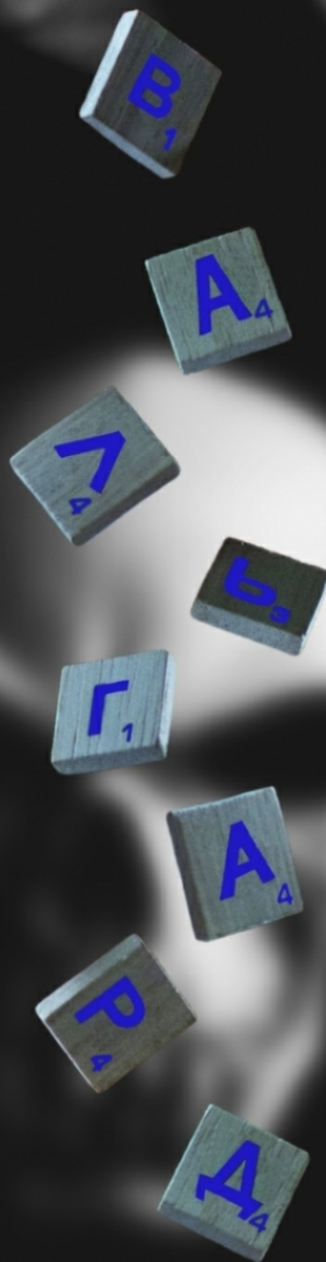

Таня Тихая

Странствия между мирами

16+

Таисия Тихая
Вальгард

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тихая Т.

Вальгард / Т. Тихая — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99983-1

Первая часть цикла «Странствия между мирами». Когда Вальгарду было шесть лет, его родителей казнили за колдовство у него на глазах, а сам он умер, заключая Договор с Принцем Тьмы. Теперь ему девятнадцать, он стал некромантом, но, чувствуя смерть повсюду, Вальгард хотел бы отказаться от силы. Принц Тьмы находит его, чтобы взыскать давний долг. Задача отыскать Цветок, управляющий мирами, оборачивается опасным приключением. А его союзники... Насколько им можно верить, какая у них на самом деле цель?

ISBN 978-5-532-99983-1

© Тихая Т., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Таисия Тихая

Вальгард

Глава 1

Тусклый солнечный свет едва сочился сквозь витражные стрельчатые окна, алыми и зелёными пятнами оседая на пыльном каменном полу. Крестовый свод терялся в непроглядной темени, из которой периодически, особенно в ночное время, слышались загадочные шорохи. Сейчас, впрочем, было утро, поэтому таинственные обитатели помалкивали.

На столе, тумбах, везде, где только было свободное место, стояли свечи, неподвижно застыв, словно плохо сотворённая иллюзия. Тишины здесь не было. С улицы слышались голоса торговцев, чьё-то пьяное завывание, смутно походящее на пение, и цокот копыт. Тихое потрескивание свечей попросту терялось во всём этом гвалте. Жёлтые огоньки по частям выхватывали обстановку просторного зала: полки, заставленные склянками и потрёпанными книгами, наскоро перехваченные лентами пучки трав, в углу едва угадывались засушенные тельца летучих мышей. Лучше всего был освещён массивный дубовый стол, на котором не оставалось ни единого свободного участка: справочники с причудливыми рисунками, исписанные листы, перья для письма и россыпь засохших листьев заняли собой всё до последнего дюйма.

Около стола, усевшись на стуле и поджав под себя ноги, из тьмы едва проступал женский силуэт. Увлечённо расталкивая содержимое ступки, девушка вполголоса бубнила что-то монотонное, то повышая голос, то вновь переходя к едва уловимому шёпоту.

Вдруг огоньки тревожно покачнулись, громче обычного затрещав, словно начали перешёптываться, а в следующий миг дверь с грохотом захлопнулась, заставив склянki на полках слаженно задребезжать. Бегом преодолев тёмный коридор, маленький мальчик ловко забрался на стол. Усевшись на краю и свесив ноги, он быстро выхватил чистый листок и перо, а затем начал что-то увлечённо рисовать.

– Вальгард, что случилось на этот раз? – устало поинтересовалась женщина, продолжая расталкивать пестиком содержимое ступки.

– Ничего, – хмуро отозвался он, продолжая что-то выводить на листке. Но, не выдержав повисшей тишины, тихо добавил: – они не хотят со мной играть. Говорят, что я отродье демонов.

Женщина замерла, сбившись с ритма заклинания. Отставив ступку в сторону, она встала из-за стола. В свете свечей показалась девушка едва ли старше двадцати лет. Светлые волосы цвета льна были схвачены на затылке, но непослушные пряди всё равно умудрились выбиться из причёски, мягкими завитками ниспадая на шею. При виде матери у Вальгарда каждый раз перехватывало дыхание. По его твёрдому убеждению, в мире не было более красивого человека, чем она. Даже змеящаяся татуировка от левого виска и до самой шеи, – отличительная особенность их клана, – ничуть не портила, а скорее даже подчёркивала её красоту. Перестав рисовать, он заворожено уставился на собственное отражение в зелёных глазах матери.

– Вальгард... – начала было она, но запнулась, взглянув на лист бумаги в его руках. – Что это?

Мальчик запоздало попытался спрятать рисунок за спину, но мать проворно выхватила у него из рук лист. Жёлтый свет свечей обозначил неровно выведенный круг с обилием символов и имён на латыни, складывающихся в причудливый узор.

– Печать Маракса, – первым нарушил молчание Вальгард, с вызовом взглянув на мать и затараторив, словно видя перед собой текст книжки: – Великий Граф и Губернатор Ада. Он всегда появляется в образе огромного быка с лицом человека. Может сделать людей сведущими

в астрономии и во всех других свободных науках. А ещё Маракс может дать хороших друзей и мудрое знание о свойствах трав и...

– Сынок, – медленно проговорила женщина, стараясь за улыбкой скрыть беспокойство. – Что я тебе говорила о тех книжках?

– Папа сам мне это читал перед сном! – возмутился мальчик.

– Папа, значит... – Девушка сузила глаза, покосившись в сторону двери, но, взяв себя в руки, постаралась придать своему лицу бесстрастное выражение. – Папа, должно быть, ошибся книжкой.

– Мне надоели глупые сказки, хочу быть колдуном, как вы! – категорично заявил мальчик.

– Вальгард, никакие мы не колдуны, кто тебе сказал такую глупость? – нахмурилась мама, склонившись над сыном и заглянув ему в глаза. В мальчике удачно переплелись черты двух родителей: светлые, снежно-белые волосы матери и по-лисы раскосые, зелёные глаза в обрамлении густых ресниц от отца.

– Я – обычная травница, собираю травы и продаю, а папа – художник, – с улыбкой пояснила мама, ласково пригладив мягкие светлые волосы сына, уже доходившие до плеч. Вальгарда они ужасно раздражали, но в их семье почему-то было непринято их стричь. Кажется, отец что-то объяснял об этой традиции, но рассказ показался мальчику скучным, и он его даже не стал слушать.

– Хелена, ты тут? – пламя вновь тревожно затрепетало от порыва ветра, ворвавшегося вслед за вошедшим. В свете свечей показался высокий мужчина с этюдником наперевес. На его лице красовалась в точности такая же татуировка, что и у его жены. – Вальгард, а почему ты не на улице с остальными детьми?

– Потому что я их ненавижу! – со злостью прошипел мальчик, спрыгнув со стола. Если мать вызывала в нём восхищение, смешанное с уважением, то отец вызывал в нём более противоречивые чувства. Нет, безусловно, мальчик любил его не меньше: папа разрешал практически всё, что наверняка не одобрила бы мать, а за эти совместные вечера за чтением «запрещённых», по мнению матери, книг, Вальгард готов был отдать что угодно. В то же время отец казался слишком поверхностным и беззаботным. У Вальгарда за свои шесть лет жизни не было ни одного друга, ведь стоило кому-то узнать, из чьей он семьи – его мигом начинали сторониться. Не понимая причины такой всеобщей нелюбви к нему, он упорно пытался сломить этот лёд, но вместо этого всякий раз прибегал домой в слезах. Мать никогда от этого не отмахивалась. Напротив, она всегда заваривала его любимый чай и приносила жутко дорогие, но такие вкусные печенья и на время обида Вальгарда на весь мир отступала. С отцом он рискнул поделиться лишь раз, но тот рассмеялся ему в лицо.

– Вал, в жизни у тебя будет куда больше проблем и если ты станешь расстраиваться из-за каждого косога взгляда соседской ребятни, то не сможешь прожить и половины.

Мальчик до сих пор помнил эту обиду и навсегда зарёкся хоть раз жаловаться отцу.

– Винсент, – недобро сощурилась Хелена, скрестив руки на груди и исподлобья взглянув на мужа. – Нам надо поговорить.

– Как всё серьёзно, – развеселился он, приткнув этюдник к стене. – Вальгард, не хочешь немного погулять? Из-за туч как раз выглянуло солнышко...

– Не хочу! – зло крикнул мальчик и кинулся к лестнице на второй этаж, пока родители силком не решили выставить его на улицу. Взяв себя в руки, на полпути он всё же не удержался и, опустившись на корточки, наострил уши.

– Ты опять читал ему те книги?! – вполголоса проговорила мама. Послышался звук отодвигаемого стула. Вальгард мигом представил, как она вновь уселась за стол и принялась толочь содержимое ступки. Мать пыталась привить ему любовь к травничеству, но мальчику нрави-

лись исключительно прогулки по лесу в поисках трав, а вот весь дальнейший процесс сушки и высчитывания пропорций вызывал в нём смертную скуку.

– Хелена, ты знаешь, нам надо его хоть как-то подготовить, – спокойно возразил отец. Послышался тихий шелест перелистываемых страниц. – Да и как тут его от этого оградить, когда ты сама разложила книги по всему столу! Тут тебе и демонология, и...

– Хочешь сказать, что это я виновата?

– Ждать до двенадцати лет глупо. Посмотри, что творится вокруг. Войны, восстания, когда-нибудь они доберутся и до нас. Ты прекрасно понимаешь, не сегодня-завтра сила может проснуться и нет ничего хуже, чем человек, наделённый способностями, но не умеющий ими пользоваться!

– Ему скоро семь, Винсент, так что ещё как минимум лет пять мы можем об этом не беспокоиться.

– У него есть способности и стремление всё об этом узнать...

– Лучше ему вообще никогда об этом не знать. Если бы только можно было, я отказалась от этой силы!

От внезапно возникшей тишины Вальгард задержал дыхание, боясь себя выдать. Мальчик практически ничего не понял из странного разговора родителей, но физически ощутил злость отца и напряжение матери.

– Это – дар, – наконец проговорил Винсент.

– Это – проклятие, – отчеканила его жена. – Хоть кому-то из наших предков этот «дар» принёс счастье? Люди пользуются нами, пока им это выгодно, но первая же беда, первое обвинение и наши слова сразу же ничего не стоят! Вальгарда сторонятся дети, от меня в последнее время стали отводить взгляд. Нам надо переехать, это может плохо кончиться!

– Хелена, перестань, мы прожили здесь уже много лет...

Утратив всякий интерес к разговору, да ещё и почувствовав, как начали неметь ноги из-за неудобной позы, Вальгард тихо прокрался наверх. Лавка с травами была по совместительству и их домом. Пройдя вперёд, мальчик быстро скрылся за одной из дверей. Плюхнувшись на кровать, Вальгард устался в потолок, отрешённо слушая шёпот волн, приносимый ветром.

Не выдержав, он вновь вскочил на ноги, подойдя к стрельчатому окну и опасно свесившись через край. Солёный морской воздух взъерошил его светлые волосы, словно нимб над головой засиявшие в ярком солнечном свете.

– Уплыву отсюда, – неизвестно к кому обратился он, не мигая глядя на кромку горизонта, где небо слилось с морем и теперь невозможно было отыскать границы между ними. – И стану волшебником.

Магия казалась ему чем-то сошедшим со страниц книг со сказками с яркими рисунками и красивыми людьми. В этом плане ему больше нравилось желание отца посвятить его в тонкости этого искусства, чем странное поведение матери и попытки оградить. Достаточно сказать пару слов или нарисовать нужную Печать, как сразу сбудется всё, о чём только пожелаешь. Разве может быть в этом что-то плохое и опасное?!

Набычившись, Вальгард продолжил рассуждать о несправедливости жизни, даже не подозревая, что до надвигающейся катастрофы осталось не так уж и много времени.

Глава 2

– Пап, пожалуйста, возьми меня с собой! – ныл Вальгард, практически повиснув у отца на руке, но тот был непреклонен.

– Чтобы потом твоя мать узнала и устроила массовую казнь? – невесело отшутился Винсент, мягко попытавшись освободиться от хватки сына, но тот лишь ещё крепче вцепился в его руку.

– Она не узнает, клянусь!

– Не клянись в том, в чём сам не уверен, – вздохнул отец и, испытующе взглянув на Вальгарда, нехотя добавил: – ладно, но в первый и последний раз.

Издав победный клич, мальчик перестал виснуть на руке отца, вприпрыжку пойдя вслед за ним. Сегодня с утра к папе приходили соседи, молодая семейная пара. Как Вальгард не старался, но подслушать разговор не удалось: молодая женщина причитала, плакала и подвывала, так что разобрать хоть слово было тем ещё испытанием. Сразу после их ухода отец схватил с полки шкатулку и, спрятав её в заплечный мешок, вышел из дома, что могло означать только одно – он собирается колдовать. Вальгард ни разу не видел настоящей магии и вначале попытался тайком проследить за папой, но тот его быстро обнаружил.

Природа вокруг начинала меняться: с каждым днём листья всё больше желтели, сохли и постепенно покрывали землю однородным золотистым ковром с редким вкраплением красного и оранжевого, словно вышитый природой-рукодельницей узор. Настало время доставать из сундука тёплую одежду, а ночью кутаться в несколько одеял, слушая воющий за окнами ветер.

Пройдя мимо двух лениво прохаживающихся у ворот стражей, отец и сын быстро свернули на просёлочную дорогу и вскоре углубились в лес. Вальгард обожал это место. Здесь не было глупых соседских ребят, слух не резали крики торговцев и не слышно было бряцанья доспехов стражи. Оказываясь в лесу, мальчик чувствовал, что попал в какой-то другой мир. Мир покоя и тишины, разбавляемой только пением птиц и скрипом вековых деревьев, едва накрывающихся при каждом порыве ветра. Поговаривают, правда, что и дикого зверья тут немерено, но это Вальгарда не пугало: родители заставили его выучить простенький заговор на отвод глаз, чем мальчик одно время любил развлекаться, сначала поддразнивая стаю собак, уже готовых на него наброситься, а затем наблюдая, как они трусливо разбегаются в разные стороны, едва он произносит первые слова заклинания.

– Достань пока толчёные листья танацетума и настой из крыльев летучих мышей, – распорядился отец, остановившись на опушке леса и опустив на землю заплечный мешок. – А я пока... Соберу остальной материал.

Вальгард послушно кивнул, опустившись на колени и ослабив узел на горловине. Шкатулка была очень старой, мама говорила, что она в их семье уже пять поколений. Мальчик замороженно провёл пальцами по выгравированным, потемневшим от времени завитками, в сотый раз пытаясь разобрать буквы-закорючки. Мама говорила, что вместе все эти слова являются сильным заклинанием, поэтому их ни в коем случае нельзя произносить вслух. Вальгарду это казалось ужасно интересным, но, увы, пока он так и не преуспел в расшифровке. Надавив на скрытый паз, он с тихим щелчком открыл шкатулку, с упоением вдохнув резкий запах трав, от которого немедленно захотелось чихнуть.

– Танацетум... – задумчиво прошептал он, быстро перебирая миниатюрные склянки с пожелтевшими бирками. Отец говорил, что шкатулка заговорённая и достать нужные ингредиенты может только её хозяйин. Для непосвящённого она, скорее всего, или окажется пустой, или вовсе исчезнет.

Увлечшись поисками, Вальгард даже не сразу заметил возвращение отца, пока тот не плюхнулся на землю тушку лисы и ворона.

– Я не нашёл, – виновато потупился мальчик, протянув шкатулку отцу.

– Потому что не знаешь, что на самом деле ищешь, – улыбнулся тот, ловким движением, практически не глядя, достав нужные пузырьки и закрыв шкатулку. Вальгард обиженно насутился, но сдержался. Слишком уж любопытно было взглянуть, что собирается делать отец.

– Ритуал жуткий, – предупредил мужчина, выставя свечи в круг. – Когда я первый раз увидел, мне месяц снились кошмары. Уверен?..

– Да! – с горящими глазами кивнул Вальгард, наблюдая за действиями отца.

Расставив свечи, Винсент расстелил в центре ткань с уже заранее нарисованной на ней Печатью одного из демонов. В центре он положил свёрток, оказавшийся ребёнком лет трёх с жуткими, сине-чёрными прожилками по всему телу. Слева он уложил тушку лисы, справа ворона. От отражения неба в широко распахнутых глазах животных Вальгарда вдруг замутило, и он судорожно вдохнул холодный лесной воздух. Нельзя показать свою слабость перед отцом.

Склонив голову, Винсент тихо начал произносить заклинание, едва шевеля губами. По спине Вальгарда пробежала дрожь, то ли от ветра, то ли от собственных мыслей. Отец выпрашивает разрешение на проведение ритуала у Темнейшего Принца. Мальчик толком не знал, кто это, но предполагал, что это Бог. Только другой, которому не принято возводить храмов.

Свечи вдруг слаженно загорелись и языки пламени хищно взметнулись вверх, заставив Вальгарда от неожиданности отшатнуться назад. Винсент едва уловимо кивнул. Разрешение получено.

Смешав ингредиенты из разных склянок, он поджёт содержимое, загоревшееся странным синим пламенем. Затем, достав из складок плаща аутэм, он раскалил добела его лезвие и сделал вертикальный надрез на теле ребёнка. Усилием воли Вальгард заставил себя не отвести взгляд. Не удержавшись, он исподволь посмотрел на отца. На его лице читалась только сосредоточенность. Ни страха, ни отвращения, которые в этот момент так переполняли мальчика. Значит, и он не должен, если хочет стать настоящим колдуном.

От волнения руки заledenели, мигом приобретя синюшный цвет, а зубы непроизвольно застучали. Всё происходящее словно заволкло туманом и Вальгард едва понимал, что происходит. Отец вспорол каждое тело, запихнул все три сердца в тряпичный свёрток, весь испещрённый символами и именами демонов и опустил в синее пламя. Едва огонь унялся, Винсент достал оставшийся от свёртка уголёк и вложил внутрь маленького тельца. Затем сделал надрез на собственной ладони, выведя на лбу ребёнка и только что зашитом животе и груди символы. Свечи тревожно затрепетали, взмыли ввысь и с шипением погасли. Одновременно с этим отец Вальгарда сказал лишь одно слово:

– Vivamus.

Недавно выведенные символы мгновенно растворились. Затем на маленьких ладонях ребёнка вдруг проступила странная вязь.

– Калиста... Принц пожелал назвать её Калистой, – пояснил отец, едва взглянув на непонятный рисунок. В этот момент девочка распахнула глаза. Вальгард напрягся, приготовившись к истошному крику, но ребёнок молчал. Казалось, словно он сразу очнулся взрослым, осознанным существом. Глаза цепко оглядели своего «создателя» и сидящего на траве рядом с ним мальчика. Ледяное спокойствие, сквозившее в этом взгляде, заставило Вальгарда затаить дыхание. Эти светло-карие глаза ещё долго будут преследовать его во снах.

Винсент аккуратно поднял ребёнка с земли, Вальгард же поспешно упаковал всё обратно в заплечный мешок. Домой они шли молча, не обменявшись даже словом. Мальчик то и дело невольно косился на Калисту, безвольно покоящуюся на руках колдуна. Ребёнок постепенно приобретал всё более живой вид: жуткие прожилки исчезли, на щеках проступил здо-

ровый румянец, но лицо оставалось по-прежнему бесстрастным, а взгляд светло-карих глаз безучастно скользил по верхушкам деревьев и лицу Винсента.

Мужчина решился нарушить молчание, только когда отдал ребёнка в руки плачущим родителям.

– Ты как, сам-то жив? А то лицо у тебя под стать плащу, – едва усмехнулся он.

– Почему они расстроились, когда ты отдал им ребёнка? – нахохлившись, спросил Вальгард, закутавшись в свой зелёный плащ.

– Они плакали от счастья, – объяснил его отец, чуть тише добавив: – правда, продлится это недолго.

– Почему? – мгновенно оживился Вальгард, попытавшись обогнать отца и взглянуть ему в лицо. Сейчас вместо привычной безмятежности он вдруг заметил новые эмоции: усталость и сожаление.

– Люди не знают, о чём просят. Их дочь умерла навсегда, как только её сердце остановилось. Я вернул им её тело, заставил сердце, точнее его подобие, биться, как у живого ребёнка, но...

Винсент запнулся, с сомнением покосившись на сына. Стоит ли ему это объяснять? Нельзя было показывать тот ритуал и, если Хелена прознает... Нет, об этом лучше даже не думать.

– Но что? – нетерпеливо переспросил Вальгард, с суеверным страхом и восхищением одновременно глядя на отца.

– Когда умирает человек, вместе с ним уходит и его душа. Его личность. Его привычки, недостатки, манера двигаться и мыслить, все эти мелкие детали навсегда утрачиваются вместе с последним ударом сердца. В нашей власти вернуть к жизни лишь оболочку, которая когда-то вмещала в себя всё это.

– То есть у Калисты нет души? – по-своему истолковал его слова Вальгард и немного отстал, не поспевая за быстрым шагом отца.

– Она уже не будет той девочкой, какой должна была явиться в этот мир, – проговорил Винсент, тщательно подбирая слова. – По сути, в неё вдохнул жизнь Принц Тьмы и теперь она Его дочь. Родители очень скоро это поймут и тогда... Тогда я не уверен, что её жизнь не оборвётся на костре.

– Зачем тогда это нужно было делать?! – возмутился мальчик. – Зачем ты дал ей жизнь, если знаешь, что она обречена?

– Откуда же мне знать, что её ждёт? – резко отозвался отец, уязвлённый реакцией сына. – Даже если я попытаюсь им объяснить, они решат, что я не хочу помогать или набиваю цену. Опять же, на что-то и нам надо жить и есть. Мы ведь живые.

Вальгард замолчал, вновь вернувшись на опушку леса в своих воспоминаниях. Остекленевшие глаза животных вдруг особенно ярко встали у него перед мысленным взором. Он встряхнул головой, словно надеялся таким образом избавиться от этой картины. Когда же он вернулся к реальности, они с отцом уже пришли в церковь.

– Почему мы здесь? – тихо прошептал мальчик, озираясь по сторонам.

– Наше ремесло не самое богоугодное, – вздохнул Винсент, остановившись у одной из икон. – Всё, что нам остаётся, это молить о прощении. Ведь мы берём на себя роль Создателя, возвращая к жизни тех, кого он не пожелал оставлять в этом мире.

Вальгард взглянул на маленькие огоньки свечей и в голове вновь вспыхнули образы: опушка леса, тела животных, взметнувшиеся к небу языки пламени. Он отвёл глаза, тут же уткнувшись взглядом в иконы. Падающие тени обозначили на лицах многочисленных Святых осуждение. Едва дождавшись, когда отец дочитает молитву и поставит свечку, Вальгард опрометью ринулся к выходу. Между лопатками неприятно жгло, словно глаза с икон пристально наблюдали за каждым его шагом.

Глава 3

– Пошёл вон отсюда, пока я не позвала стражу! – зло прикрикнула торговка, больно ударив Вальгарда по руке.

– У меня есть монеты, я хотел купить... – начал было оправдываться он, с сожалением взглянув на прилавок с румяной и ароматной выпечкой.

– Не нужны мне твои бесовские деньги, ещё порчу на меня наведёшь! – не унималась торговка, накренившись вперёд, словно пыталась закрыть выпечку собой.

Не так давно в город с войны вернулась армия во главе с чужеземцем знатных кровей. Никто толком не мог назвать его имени, упоминали только, что он граф и доблестный воин. В город его принесли на носилках, и дворцовые лекари без раздумий заключили, что ему не прожить и суток. Однако кто-то замолвил слово о местной знахарке Хелене, которая способна излечить кого угодно. Не прошло и часа, как она была доставлена во дворец. На вторые сутки Граф пришёл в себя, а через неделю уже во всю увивался за своей спасительницей, осыпая её подарками. Вальгард ни разу не видел его, но слышал разговоры родителей. Похоже, их такое пристальное внимание знатной персоны нисколько не радовало. Вместе с тем по городу поползли слухи, что Хелена на самом деле не знахарка, а ведьма, явшающаяся с бесами, иначе как ещё объяснить такое чудесное исцеление?

Исподлобья смерив торговку взглядом, Вальгард уже собрался было стащить один из пирожков прямо у неё из-под носа, уже предвкушая, какой визг и крик поднимет эта склочная тётка, но звенящий от восторга детский голос мигом заставил его позабыть о своих намерениях:

– Ведьму Хелену арестовывают!

Вальгард застыл, бессмысленно уставившись на маленького ребёнка. Тот мгновенно нырнул куда-то в проулок, продолжая во всё горло кричать о свежей новости. Справившись с первым шоком, мальчик опрометью кинулся к дому, бесцеремонно расталкивая столпившихся в торговых рядах зевак. Кто-то даже попытался подставить ему подножку, крикнув что-то о демонах и казни, но Вальгард среагировал быстрее, перепрыгнув преграду и при этом даже не сбавив темпа.

Раскрасневшийся и запыхавшийся, он прибежал к дому, когда его мать и отца выводили в кандалах из дома.

– Мама! Папа! – без раздумий мальчик попытался кинуться к родителям. Когда же один из стражников оттолкнул его в сторону, Вальгард со злостью набросился на него, надеясь, что родители воспользуются возможностью и сбегут. Но его план не удался. От удара стражника он нелепо плюхнулся на землю, почувствовав, как по позвоночнику прокатилась волна боли.

– Не трогайте его! – крикнула Хелена, рванувшись было к сыну, но её тут же притянули обратно, словно посаженную на цепь собаку. От злости, обиды и страха у Вальгарда в глазах всё заволочло туманом. Словно разрозненные фрагменты он видел взлохмаченную мать, лицо отца в ссадинах и ухмыляющихся стражников.

– Этих двоих в темницу пока, а мальчика в приют, – властный голос определённо не принадлежал одноликой страже. Сфокусировав взгляд, Вальгард только сейчас заметил ещё одного человека: высокого, статного и мерзкого. То, что он не из здешних краёв, сразу угадывалось по его загорелой, смуглой коже и блестящим, чёрным, словно у зверя, глазам. Черты лица были резкие, рублёные, полностью соответствующие его манере двигаться. Говорил он, чеканя каждое слово, словно привык командовать полком с пелёнок.

– И осторожнее с ним, в самом деле, – криво усмехнулся Граф, едва взглянув на Вальгарда. – Мы же не звери.

Это его почему-то развеселило, и он залился хохотом. Стража неуверенно последовала его примеру, но мгновенно затихла, едва он смерил их тяжёлым взглядом.

Вальгард не успел ничего осознать, как его уже схватили, словно тряпичную куклу и уволокли от родителей прочь.

* * *

Унылый звон ложек эхом отдавался в голове. Вальгард без аппетита взглянул на содержимое своей тарелки. Воспитатели утверждали, что это каша, но по мнению мальчика оно перестало быть ей уже пару дней как минимум. Как же хочется есть! Превозмогая себя, Вальгард зачерпнул ложкой кашу. Клейкая серая масса начала растекаться, ошмётками падая обратно в тарелку. Может, если проглотить её не прожёвывая, то удастся не почувствовать вкус, но при этом наесться? Мозг не вовремя подsunул воспоминание о прилавке с ароматными булочками. Рот мгновенно наполнился слюной, а живот тоскливо и жалобно взвыл. Выдохнув, Вальгард быстро проглотил кашу. Безвкусная масса скользнула по горлу, комом бухнувшись вниз. Мальчика непроизвольно передёрнуло.

– Смотрите-ка, аристократ у нас выискался, – с издёвкой проговорил сидящий напротив него.

– Ничего, через неделю будешь есть как миленький, ещё и добавки попросишь, – заявила девчонка, усевшаяся справа от Вальгарда. Мальчик покосился на неё с сомнением: пыталась ли она его приободрить, или просто решила поиздеваться?

Вальгард провёл в приюте два дня. За это время он поел лишь один раз, не смог уснуть даже на час, зато его успели уже трижды выпороть за неуважение к старшим, плохой аппетит и обучение «богохульным» словам других воспитанников. На самом деле, они и сами уже знали не мало, но воспитатели его возражений слушать не стали.

С очередной плюхнувшейся на дно желудка порцией каши Вальгард явственно осознал, что у него созрел план побега. Точнее, сам план ещё не созрел, но вот решимость переполняла его, как эта серая масса ложку.

Плюх! очередной ошмёток шмякнулся вниз. Опустив ложку, Вальгард отодвинул от себя тарелку и поднялся со скамьи.

– Арнге́йр! – прикрикнула на него воспитательница. Здесь его почему-то называли исключительно по фамилии, словно имени у него и вовсе не было.

– Я не буду это есть! – запротестовал Вальгард, попытавшись обойти воспитательницу, но та бесцеремонно ухватила его за запястье.

– Будешь себя так вести, никто тебя никогда не заберёт!

– У меня уже есть родители и мне других не надо!

– Родители?! Ведьму завтра казнят, да и колдуна вслед за ней. Радуйся, что Граф тебя пожалел и не отправил на виселицу!

– Да лучше с ними, чем тут оставаться!

Глаза воспитательницы сузились, сделав и без того морщинистое лицо похожим на сморщенное яблоко. Старуха Гвенда была объектом всеобщей ненависти и это, кажется, ей даже нравилось. Хватка на запястье мальчика усилилась, но он мужественно сделал вид, что не замечает этого.

– Заприте его и не выпускайте неделю, – приказала она другим стоящим поодаль воспитательницам. – Посмотрим, как ты заговоришь спустя неделю голодовки.

Из столовой его выпроводили в гробовом молчании. Остальные воспитанники боялись в её присутствии даже вздохнуть – Гвенде ничего не стоило назначить кому-нибудь наказание безо всяких причин.

Вальгарда заперли в маленькой комнатушке, большая часть которой была загромождена какими-то старыми досками и наставленными друг на друга вёдрами. За всем этим бараклом даже не сразу удалось найти койку, а когда мальчик попытался на неё сесть, она разразилась

таким мерзким и пронзительным скрипом, что он поспешно подскочил обратно на ноги. В воздухе витал застоявшийся запах сырости и пыли, а единственным источником света служило небольшое окошко почти под самым потолком. Теоретически Вальгард мог бы через него вылезти, но пока не видел в этом смысла. Бежать ему больше некуда.

«Ведьму завтра казнят, да и колдуна вслед за ней», – всколыхнулось тревожное воспоминание в голове мальчика. Нет, старуха врёт! Перед глазами тут же вспыхнула недавняя сцена, когда родителей выводили из дома. Затем вспомнилась толпа одноликих стражников и чёрные глаза проклятого Графа.

Если старуха права, то родителей надо спасать. Но как? Что он может сделать? Волна ярости смешалась с осознанием полного бессилия. Получается, ему остаётся только сидеть здесь и знать, что завтра его родителей не станет, а из их смерти устроят представление!

Казни были здесь в ходу и даже служили своего рода развлечением для местного населения. Ворах прилюдно обрубали пальцы или руки, в зависимости от тяжести преступления или скорее даже, у кого именно он украл. Прочих преступников, как правило, вешали. Людям, замешанным в государственных изменах и шпионаже, отрубали головы. Ведьм и колдунов либо сжигали, либо топили.

Вальгард обессиленно опустился на кровать, даже не заметив на этот раз её скрипа. Нельзя просто сидеть здесь и ждать, зная, что творится там, за стенами этого дома. Но вместо порыва действовать, мальчик почувствовал удушающий комок в горле и подступающие к глазам слёзы. Противно осознавать, но больше всего в этой истории ему было жаль самого себя.

– Эй, ты, как там тебя! – голос с шелестом разнёсся по комнате и истаял в темноте.

– Кто здесь? – сощурился Вальгард, оглядываясь по сторонам.

Тишина. Затем вдруг отчётливый стук по стеклу. Обернувшись, мальчик заметил в окне чьё-то лицо. Растерянно заметавшись, от с грохотом подтащил ведро и, кое-как став на его днище, распахнул раму.

– Ты в самом деле колдун? – спросил незнакомец.

«Он уже совсем взрослый, лет пятнадцать ему точно есть», – отметил про себя Вальгард. Растерянно заморгав, он открыл было рот, но тут же запнулся. Мать всегда говорила, что признаваться в колдовстве ни в коем случае нельзя, а с другой стороны, что теперь терять?

– А что? – остановился на полумере Вальгард, с подозрением и любопытством одновременно уставившись на странного типа.

– Лезь сюда, разговор есть, – проигнорировал вопрос парень и тут же скрылся из виду.

Напоследок оглянувшись на тесную комнатку, наполовину утопающую во тьме, мальчик полез наверх.

После духоты и затхлости, воздух на улице показался особенно свежим и прохладным. Незнакомец презрительно смерил мальчика взглядом и закурил.

– Итак, повторяю вопрос: ты колдун или как?

– Да, – коротко ответил Вальгард и тут же испугался собственной дерзости.

– И что же ты умеешь, колдун? – хмыкнул парень, теперь взглянув на Вальгарда более пристально.

Тип был высоким, по крайней мере на взгляд Вальгарда, худощавым и странным. Медные волосы были кое-как зачёсаны назад, но всё равно топорщились в разные стороны, руки у него были как у аристократа: холёные, с изящными тонкими пальцами, но вот обилие на них наколок и отметок заставляло усомниться в версии о благородном происхождении. Такие Вальгард видел у картёжников, что вечно крутились около таверн.

– Я много чего умею, – нахохлился мальчик.

– Как тебе нравится перспектива остаться здесь на ближайшие лет десять со старухой Гвендой? – ухмыльнулся тип.

Вальгард возмущённо фыркнул, скрестив руки на груди.

– А что, если я скажу, что уже завтра ты сможешь быть свободен? – продолжил свою мысль парень. – Надо будет всего лишь устроить одну ма-а-аленькую диверсию.

– Чего устроить? – не понял мальчик.

– Диверсия, бунт, восстание, в общем, побег отсюда, – нетерпеливо пояснил загадочный тип, затянувшись едким дымом.

Вальгард мигом вспомнил, что как-то раз уже видел этого рыжеволосого. Его доставили в приют сегодня утром. Кажется, парня поймала на чём-то местная стража и временно запихнула сюда. Воспитательницы говорили, что он преступник и его должны вздёрнуть на виселице не сегодня-завтра. Знакомство с таким, как он, явно не могло сулить ничего хорошего. С другой стороны, перспектива побега показалась Вальгарду очень притягательной.

– У меня уже есть кое-какой план, но не хватает немного этой вашей магии, – щёлкнул разрисованными пальцами парень. – Я бы отвлёл внимание, пока ты там будешь творить свои магические выкрутасы...

– Какие выкрутасы?

– Ну там, не знаю, пожар, массовый сон... Нет, нас потом хватятся. В общем, надо, чтобы сбежали все. Одного или двух сбежавших воспитанников будут искать, а вот отследить всю толпу будет трудно. Смекаешь?

Вальгард ничего не понял из бессвязной речи незнакомца, но, чтобы его не раздражать лишним раз, коротко кивнул.

– Давай, говори, что там тебе надо для ритуала? Только не затягивай, бомбануть должно сегодня же вечером, мне не улыбается тут торчать до утра.

– Мне нужна шкатулка родителей, она осталась дома...

– Дома? Да, конечно, сейчас я перелечу через забор, а на обратном пути захвачу пирожков! Тебе с повидлом или с маком? Чёрт, если бы я мог отсюда выбраться, то не стал бы связываться с тупой мелюзгой вроде тебя! Я могу стащить что-нибудь у воспитателей, не больше. Так что, потомственный колдун, ты в деле?

Вальгард заколебался. Да, он знает наизусть несколько заклинаний, но совсем не тех, которых от него ждёт этот взбалмошный тип. Мальчик снова поднял на него глаза. Парень был очень бледным даже для здешних земель и по контрасту с кожей ярко-красные губы казались похожими на кровавое пятно. Была в его лице и ещё одна особенность – под левым глазом красовалась какая-то странная отметина, издавала смахивающая на нарисованную, как у циркача, слезу.

Но вместо этого лица он вдруг увидел перед собой Графа, высокого, сильного и злобного. Он услышал шелест страниц, как в те вечера, когда папа читал ему очередную книгу. Вслед за этим ветер принёс терпкий запах зелий, которым успела пропитаться лавка. Его дом... Вернётся ли он когда-нибудь туда?

– В деле, – твёрдо сказал Вальгард, вскинув глаза на незнакомца.

– Отлично, тогда приступай к своему шаманству, – довольно кивнул парень. – Кстати, я – Реджинхард. Но чтобы не ломать язык, можешь звать меня просто Рэд.

– А я... – начал было Вальгард, но Рэд лишь отмахнулся, с кривой усмешкой сказав:

– Знаю. О тебе все наслышаны.

Глава 4

– Здесь или... Здесь? – невнятно пробубнил себе под нос Вальгард, в сотый раз стирая нарисованную мелом линию и вновь её выводя.

Его новый знакомец, Рэд, просил устроить что-то масштабное, но в голове у мальчика остались только заклинания и рисунки из той жуткой книжки. Печати демонов представляли собой различные линии и имена, заключённые по большей части в круг. Отец говорил, что их призыв дело очень хлопотное. Перед некоторыми ритуалами нужно соблюдать пост, другие требуют жертвоприношений. С разными демонами нужно знать, как себя вести и что говорить. На некоторых, например, нельзя даже поднимать глаза. Одним словом, нет ни одного ритуала, который можно было бы сотворить в чулане, имея в распоряжении только кусок мела и жажду справедливости. Вальгард закусил губу, раздражённо перечеркнув свой неумелый рисунок. Если он не справится, то не только рискует здесь остаться, но и знатно отхватить от Рэда. Возможно даже этот рыжеволосый его убьёт. Наверняка он это уже не раз делал.

Был и ещё один момент, о котором Вальгард умолчал в разговоре с Рэдом. Даже если бы он знал наизусть все магические книги мира, он не сможет сотворить ни одного заклинания до инициации, которая должна произойти только в двенадцать лет.

И всё же, попробовать стоит. Отец не раз упоминал, что у сына хорошие способности. Но где отыскать настолько непритязательного демона?

В задумчивости, Вальгард принялся выводить завитки, а затем, уставившись на получившийся узор, расплылся в улыбке. Ну конечно! Одна из первых Печатей, которую он выучил – Печать демона Фурфура. Он ещё долго смеялся над его именем, потому и запомнил. Впрочем, фигура он на самом деле весьма и весьма грозная: тридцать четвёртый демон в иерархии и могущественный Граф Ада. Правда, не так-то просто заставить его говорить правду, но вот призвать его без длительной подготовки вполне реально.

Вальгард с энтузиазмом принялся ползать на грязном полу, выводя Печать. Фурфур способен призвать гром и молнии, ураганные ветра и штормы. Самое то для отвлечения внимания.

Покончив с рисованием, мальчик в нерешительности замер. От накатившего волнения и боязливого восторга ему вдруг стало холодно. Заниматься чем-то подобным родители всегда запрещали. Пугали даже, что при неумело проведённом ритуале демон может забрать душу или вселиться в его тело. Эта мысль вызывала двойственное чувство: страх и желание немедленно проверить их слова.

Сделав глубокий вдох, Вальгард принялся читать заклинание, едва покачиваясь из стороны в сторону для поддержания ритма.

«Важно не только знать нужные слова, но и читать их в правильном ритме. Именно в этом отличие адепта, перенимающего знания от Учителя, от неумелого обывателя», – явственно прозвучал в его голове голос отца.

Произнеся последнее слово, Вальгард медленно поднял взгляд. Ничего. На всякий случай он даже оглянулся по сторонам, хотя знал, что за пределы круга демон выйти не сможет.

Тихо.

Неужели всё-таки?..

В лицо Вальгарду вдруг подул горячий ветер, заставив его зажмуриться. Когда же он вновь распахнул глаза, то невольно вскрикнул и отскочил назад, больно ударившись затылком о стену. В нарисованном круге стоял олень, упираясь массивными рогами в потолок. В фиолетово-чёрных глазах Вальгарду даже померещилось собственное отражение. Впрочем, больше внимания привлекал огненный хвост животного, больше подошедший бы льву, но никак не оленю. Взмах, и одеяло на кровати начало медленно тлеть. Комнатка была явно не рассчитана на призыв в её стенах столь крупного демона. Фурфур занял собой почти всё пространство,

оставив для Вальгарда лишь маленький островок у двери. Лишь бы никто не решил его навесить именно сейчас!

– Как ты осмелился потревожить меня, человек? – прошелестел демон, нетерпеливо переступив на месте и вновь взмахнув огненным хвостом.

– Я... Кхм... Мне... – от волнения Вальгард напрочь позабыл все слова, да к тому же ещё и охрип. Прочистив горло, он тихо проговорил: – мне нужна твоя помощь.

– Помощь? – демон хрипло рассмеялся. Его голос разносился как-то странно, словно звучал прямо в голове Вальгарда. – Кто ты такой, чтобы я стал тебе помогать? В тебе нет ничего интересного для меня, маленький человек.

«Демон будет лгать, пока не ступит в треугольник», – вспомнил отрывок из книги Вальгард и опустил глаза на пол. Олень, как назло, стоял совсем рядом с нарисованной фигурой. Ещё бы один шаг!..

– Я тебя призвал, и ты обязан мне подчиниться! – звенящим от волнения голосом приговорил Вальгард, подскочив на ноги и переплетя пальцы. – Сделай шаг вперёд, иначе прерву ритуал.

«Демон будет подчиняться воле заклинателя, только если тот будет говорить уверенно и знать правильные магические жесты, подходящие конкретному случаю».

Нехотя олень ступил в треугольник. Его мгновенно объяло свечение и вот перед мальчиком уже стояло совсем другое существо: хрупкая детская фигура в белом просторном балахоне и со сложенными за спиной крыльями. Лицо было правильным, красивым, но в то же время совершенно бесполом. У демонов какая-то странная любовь принимать облик ангелов и детей.

– Другое дело, – довольно кивнул Вальгард, немного осмелев. – Мне нужна твоя помощь. Со мной поступили несправедливо, и я хочу проучить своих обидчиков. Здесь есть воспитатели, их надо наказать, но не убивать.

– Назови мне их имена, – потребовал Фурфур. Вопреки ангельскому виду, голос оставался таким же низким и хриплым.

– Гвенда, Софья, Игнис и Роксана. Обрушь на них свою ярость.

– Но что я получу взамен?

Вальгард запнулся. В книге не было ни слова об оплате.

– А что ты хочешь?

Псевдо-ангел хитро сузил глаза, искривив губы в кривой ухмылке:

– Еды.

Вальгард растерянно моргнул.

– У нас есть каша, – неуверенно предложил он.

Демон тихо рассмеялся, но тут же посерьёзnel:

– Душа одной из твоих обидчиц будет вкуснее. Разреши забрать одну из них с собой, и мы в расчёте.

– Но мы договорились без убийств! – возмутился мальчик.

– Тогда отдай мне на съедение кого-то ещё.

Логика демона была до безобразия проста. Гвенда – мерзкая старуха, могла избить любого воспитанника или просто так оставить без еды. Хуже всего то, что она никого не отдавала, сочиняя приходящим потенциальным родителям такие истории, что тем оставалось только в ужасе бежать к выходу. У Вальгарда мигом заныла рука. От хватки проклятой старухи на коже остался синяк. Да, наверное, она заслужила смерти. Да и другие воспитательницы не лучше, ни разу они ни за кого не вступились. Только и могут, что слепо выполнять приказы Гвенды!

И всё же, это живые люди, которые зачем-то появились на этом свете. Имеет ли он право распоряжаться чужой жизнью? Мать говорила, что любое убийство – нарушение божествен-

ного замысла. Она вообще отрицала всякую магию, кроме лечебной. Но где она сейчас? Завтра её казнят и люди, которым она когда-то помогла, будут стоять там и смотреть.

– Я... Я не могу... Нет! – замотал головой мальчик, презирая себя за собственную нерешительность. Рухнув на колени, он поспешно провёл рукой по нарисованным линиям. Контур стёрся, но на пол упало несколько капель крови. Проклятье, он разодрал себе кожу о доски! Но хуже всего было другое: от волнения он неправильно завершил ритуал. Сначала надо было произнести заклинание, и только потом...

Сила, до этого заключённая в круг, с рёвом вырвалась наружу. На миг Вальгарду показалось, что он оглох, отброшенный невидимой волной. Распахнув глаза, он понял, что лежит на полу. Вокруг были раскиданы вёдра, а дверь, сорванная с петель, превратилась в щепки и осыпалась.

На трясущихся ногах, Вальгард вышел из комнаты. Крики, визг, треск и вой ветра – всё смешалось в неразличимую какофонию. В приюте царила настоящая паника: крышу сорвало и унесло в неизвестном направлении, оконные стёкла, мебель, посуда и черепица превратились в крошево, хрустящее под ногами. Хуже того – приют горел. Пляшущие языки пламени с голодным хрустом сжирали стены и развешанные на них детские рисунки. Альбомные листы, скукоживаясь, опали на пол, словно листья с деревьев. Воспитанники в панике разбежались в разные стороны, не обращая внимания, что у них под ногами: обломки стола или чьё-то тело.

– Рэд! – зачем-то крикнул Вальгард, во всей этой суматохе окончательно растерявшись. Одна из стен с треском начала накрываться вовнутрь под действием огня. Рванув прямо по коридору, Вальгард свернул было в сторону выхода, но вместо этого едва не угодил прямо в огонь. Путь к отступлению закрыт. Здесь же рядом лежало тело одной из воспитательниц, уже практически полностью сожранное пламенем.

Круто развернувшись назад, Вальгард побежал в столовую. Может, удастся выбраться через окно? От дыма перед глазами всё расплывалось, а дыхание то и дело перехватывало от нового приступа кашля.

От просторного зала не осталось и следа. Совсем недавно он давился здесь кашей, а теперь тут не было ничего, кроме стен и бушующего повсюду пламени. И оленя с огненным хвостом. При появлении мальчика демон медленно повернул к нему голову.

– Это был знатный ужин, – хрипло проговорил он, но голос вновь прозвучал в голове у Вальгарда. Вокруг оленя на полу уже была целая гора из тел воспитателей и детей.

– Ты!.. Я ненавижу тебя!

– У тебя большое будущее, Вальгард. Принц будет доволен.

Олень вдруг ринулся вперёд, прямо на мальчика. Вальгард поспешно шагнул назад, но тут же едва не угодил в огонь. Отступать некуда. Демон решил его убить? Рухнув на колени, Вальгард закрыл голову руками и зажмурился. Но Фурфур прошёл его насквозь, а затем... Затем наступил покой.

* * *

Вальгард не знал, сколько проспал, но первое, что он услышал – это на редкость забористый мат вперемешку с надсадным кашлем.

– Чёртов... колдун... мать его... чтобы я ещё раз... наизнанку выверну!.. – донеслись до его слуха какие-то бессвязные слова. Наконец, закашлявшись, он распахнул глаза. Вместо объётой огнём столовой, Вальгард увидел вокруг себя траву, желтеющие кроны деревьев и выглядывающие из-за них острые шпили крыш домов. Как он умудрился выбраться?

– Очнулся, потомственный психопат?! – зло прикрикнул на него Рэд, усевшийся рядом с ним прямо на земле. – Я тебе что сказал?! Я говорил отвлечь внимание, а ты чуть не снёс к чёртовой матери полгорода! Наверное, надо было тебя там и оставить. Тебе повезло, что у меня сегодня благородное настроение!

– Я... случайно, – неловко попытался оправдаться Вальгард, кое-как сев. После пережитого голова жутко гудела, ещё и почему-то непреодолимо хотелось спать.

– Случайно?! – взорвался Рэд, едва не подскочив на месте. – Леший меня раздери! Вот мой тебе совет, парень: пеки булочки, крась изгороди, в крайнем случае женись, но никогда – слышишь?! – никогда не колдуй!

Наверняка Рэду ещё много чего хотелось сказать, но подоспевшая стража не позволила ему такой роскоши. Вслед за ним скрутили и Вальгарда. Впрочем, у мальчика даже не было сил сопротивляться и кричать. Призыв демона и спасение из пожара выкачали из него последние силы. Зато у Рэда энергия плескалась через край:

– Пустите меня, твари! Да вы хоть знаете, кто мой отец?!

– И кто же? – не удержался от вопроса один из стражников.

– Не знаю. Думал, вы в курсе, – огрызнулся Рэд, исподтишка попытавшись пнуть одного из стражей, но те уже ждали от него чего-то подобного и с готовностью врезали ему под дых, на время перекрыв поток красноречия.

– Так-так, Арнгейр, – словно через пелену Вальгард увидел уже знакомую статную фигуру. Граф. – Я гляжу, ты весь в родителей.

– Не трогай их! – крикнул мальчик, хотя получилось это как-то тихо и жалко.

Граф задумчиво окинул его взглядом с ног до головы и вдруг расплылся в улыбке. Такая внезапная перемена настроения не обещала для Вальгарда ничего хорошего.

Схватив ребят за шиворот и туго перетянув верёвками запястья, их погрузили в повозку. Рэду, как особенно говорливому, заткнули рот кляпом, из-за чего тот возмущённо мычал ещё полдороги.

Безвольно обмякнув, Вальгард равнодушно глядел на остроконечные шпильки домов и думал лишь о еде. Нормальное ощущение после ритуала или последствия его неправильного завершения? Руки мелко тряслись, губы онемели, а голод... Голод просто звериный. Мальчик нервно облизнул пересохшие губы.

Свернув влево, повозка остановилась. Плохой знак. Вальгард бессознательно попытался вжаться в угол, словно в самом деле верил, что так его никто не заметит. Но его всё же заметили и рывком выволокли из повозки, шмякнув на пыльную землю. Однако Рэда вытаскивать следом не стали.

– Этого в камеру, а мальчишку со мной, – распорядился Граф.

Нехорошее предчувствие быстро обрело почву под ногами и превратилось в твёрдое убеждение, едва Вальгард огляделся по сторонам. Толпа, никак не меньше половины города, и эшафот, возвышавшийся над их головами. Он сжёг приют, богохульно воспользовавшись чёрной магией, а теперь его за это казнят!

После ритуала сил у него осталось немного, но, осознав близость смерти, он без раздумий выплеснул их все без остатка, что есть сил рванувшись из хватки стражи. Увы, абсолютно напрасно, только на запястьях ещё туже стянули верёвки. Однако, вопреки его мрачным опасениям, Граф остановился неподалёку от эшафота, явно не собираясь отдавать мальчика в руки палачу.

– У тебя будет место в первом ряду, – сообщил ему Граф, едва склонив к нему голову. В чёрных глазах Вальгард увидел собственное отражение: жалкое, маленькое и напуганное. – Это будет тебе уроком, как использовать свою грязную магию.

– Хелена Арнгейр! – голос наверху прозвучал как-то слишком резко и громко, заставив Вальгарда вздрогнуть и, не веря себе, поднять глаза на эшафот. – Ты нарушила Божьи законы, ввела во искушение...

Мальчик открыл рот, но не смог вымолвить ни звука, словно какая-то неведомая сила стиснула ему глотку. Как он ни старался, у него едва получилось издать слабый всхлип, во всём этом гвалте попросту истаявший без следа. Людей вокруг было много. Очень много. Они

напирали со всех сторон, придавливая Вальгарда к земле своими резкими, тяжёлыми запахами, щекотавшими нос, громкими выкриками и смехом. Для них это было развлечение, которое периодически устраивали на площади. Вальгард мог пересказать всё до мельчайших деталей: оглашение приговора, выкрики из толпы и пожелание смерти. Особо «щедрые» могут даже чем-нибудь запустить в козла отпущения. Потом исполнение приговора и... Вновь обычная жизнь. Кто-то пойдёт на базар, кто-то готовить обед, кто-то работать. К вечеру в лучшем случае о казни перекинутся парой слов, но, как правило, никто об этом даже не вспоминает.

Глаза мгновенно защипало и всё подёрнулось белёсой пеленой тумана. Прекрасное лицо матери со змеящейся от виска татуировкой, ссадины на губах и щеках. Зрение словно обострилось, но почему-то выхватывало лишь фрагменты. Но эти люди вокруг, их мальчик прекрасно знал. Вон та толстая тётка, что орёт о «проклятой ведьме», неделю назад приходила к ним в лавку за зельем от болезни скота. А та молодая пара неподалёку, ведь это для них отец не так давно проводил ритуал в лесу. Благодарность с неуловимым вкраплением боязливости, которые мальчик видел раньше, сейчас так быстро сменились на ненависть с фанатичным огоньком в глазах. Раскаяние? Сожаление? Сочувствие? Вальгард надеялся углядеть хоть что-то человеческое в их лицах. Не могут они быть такими лицемерными, нет! Они просто боятся спорить, боятся оказаться на её месте. Если сейчас они вступятся, если кто-то крикнет из толпы, сколько жизней спасли Арнгейры, то казни не будет. Их много, целая площадь, а стражников слишком мало!

Мальчик искренне ждал, свято верил, что именно так всё и будет.

Но никому вокруг не было дела до его надежд.

Оглашение приговора закончилось и мать мальчика покорно встала на колени, положив голову на плаху. Вальгард почувствовал, как всё внутри него скрутилось жгутом, болезненно встав поперёк горла. Он рефлекторно шагнул назад, угнувшись и пытаясь спрятаться за чужими спинами, но чья-то рука стиснула его подбородок.

– Нет уж, смотри, что делают с такими, как ты, – прошипел ему на ухо Граф, силой заставляя мальчика поднять глаза на эшафот. Замахнувшись, палач занёс топор над головой и солнце, слишком яркое для такого дня, тускло отразилось на стальной поверхности. Вальгард лишь успел подумать, что, если это увидит, то будет обречён пересматривать эту сцену каждый раз, едва закроет глаза.

Мальчик зажмурился, запоздало пожалев, что не смог заткнуть уши.

Всё кончено.

Глава 5

Крик ликующей толпы – последнее, что он слышал. Вслед за этим Вальгард словно оглох и ослеп, превратившись в тряпичную куклу, которую вновь подхватили и куда-то понесли. Отличие было только в одном: он был абсолютно полым внутри, это мальчик чувствовал физически, но не испытывал по этому поводу ровным счётом никаких эмоций.

Светло, светло, очень светло, а затем вдруг темно – это всё, что он помнил о дороге до здания тюрьмы, расположившегося на самой окраине города. Вальгард отрешённо отметил вокруг себя небольшую тёмную комнату и чадающий факел где-то вдалеке, в узком коридоре, простиравшемся за решёткой. Маленький оранжевый огонёк полностью занял его внимание. Мальчик бессмысленно следил за его танцем, сам не отдавая себе в этом отчёта.

– Ты сейчас считаешь меня убийцей, – голос Графа был подобен гонгу. Слишком громкий, слишком резкий. Привыкший отдавать приказы и командовать, он отталкивался от стен и терялся где-то там, в таинственной и пугающей тьме узкого коридора.

– Но всех этих жертв можно было избежать, будь твоя упрямая мать чуть более сговорчивой. Честь, мораль – всё это могли придумать только отъявленные мерзавцы, чтобы было проще управлять идиотами, зовущими себя «людьми долга».

Он замолчал, словно в ожидании какой-то ответной реплики. Но её не последовало. Вальгард продолжал наблюдать за огнём, не мигая и не шевелясь.

– На самом деле, я преподаю тебе хороший урок, хотя и не жду, что ты его оценишь сейчас. Но потом ты ещё удивишься, когда поймёшь, как мы похожи.

Вальгард не помнил, что ещё говорил Граф и говорил ли вообще. Только запомнил лязг где-то вдалеке, как резко колыхнулось в сторону пламя факела, а потом была лишь тишина и чьи-то приглушённые голоса.

Но в голове тишины не было. Словно издеваясь, память вновь и вновь подсовывала недавнюю сцену с лицами, звуками и запахами, такими натуральными, словно он в самом деле телепортировался в прошлое.

– Эй, чокнутый!

Вальгард не знал, спустя сколько времени услышал чей-то голос. Пять минут? Час? Два дня? Мальчик вздрогнул, отведя взгляд от танцующего больше обычного пламени. Кто-то недавно прошёл по коридору.

– Ты там подох что ли? Чего молчишь-то?!

Вальгард нахмурился. Он как-то должен на это отреагировать, но как? Что от него хотят? Собраться с мыслями никак не получалось. Но ему всё же удалось оторвать взгляд от факела и различить у решётки чей-то силуэт. После долгого наблюдения за пламенем, перед глазами мелькали разноцветные круги, а тьма вокруг стала казаться только ещё более густой и вязкой, словно её можно зачерпнуть ложкой.

Шмяк! В голове сразу промелькнуло воспоминание о мерзкой каше, капающей с ложки. Сколько времени с тех пор прошло? Всего несколько часов, но они выдались более насыщенными, чем вся его жизнь до этого.

Пока Вальгард кое-как поднимался с койки, по камере разнёсся звон ключей и характерный щелчок. Сошнувшись, мальчику удалось различить высокую, худощавую фигуру зашедшего и тонкие пальцы в наколках, сцапавшие его за плечо.

– Давай, просыпайся, шаман малолетний, – прошипел ему Рэд, хотя в голосе при этом не слышалось угрозы или злости. – У нас не так много времени, стража вот-вот очухается.

Не дожидаясь дальнейших вопросов, парень сцапал Вальгарда за локоть, рывком потащив за собой. Преодолев тёмный коридор, они оказались в небольшой, но очень светлой ком-

нате. На стульях громогласно похрапывали стражники, привалившись к стене. Их лица выражали полное умиротворение, которому можно было только позавидовать.

– Мертвецки пьяны, – пояснил Рэд, не дрогнув принявшись шарить по ящикам. – Скажи спасибо одной моей знакомой, она знает толк в «правильном» пойле.

– Может, пойдём? – придушенно поинтересовался Вальгард, боязливо покосившись на одного из стражников. Его не оставляло ощущение, что все они лишь притворяются, а на самом деле только и ждут момента, чтобы распахнуть глаза, схватить беглецов и упечь обратно в камеру.

– Без денег мы далеко не уйдём, да и конюх на выезде из города редкостная сволочь, – сбивчиво пояснил парень.

Покончив с поисками и наполнив свои многочисленные карманы золотыми монетами, Рэд уверенно двинулся дальше. Точнее, хотел это сделать. Ближайший к выходу стражник вдруг особенно громко всхрапнул и, сонно дёрнувшись, распахнул глаза. Мутный после «правильной» выпивки взгляд мазнул по Рэду, затем по Вальгарду. Не найдя в этом зрелище ничего примечательного, стражник вновь закрыл глаза.

– А я ей говорил, чтобы крысиный яд примешивала, но нет же! – вполголоса пробубнил Рэд, крадучись добравшись-таки до двери и осторожно выглянув. – Эй, колдун, а портал сотворить можешь?

– Чего сотворить? – пусть к Вальгарду и начала постепенно возвращаться способность мыслить, сейчас он с куда большим удовольствием последовал примеру стражей и поспал часок-другой где-нибудь в тишине, темноте и покое.

– Портал! Ну, или там ещё какую свою шаманскую штуковину, которая бы нас перенесла куда подальше.

– Если бы я мог, то вряд ли бы оказался в камере.

– Чёрт, такая простая мысль мне не приходила в голову.

Рэд снова высунулся за дверь.

– Вот сейчас!

Не вдаваясь в объяснения, парень вдруг рывком перешагнул порог, оказавшись по ту сторону двери. Вальгарду не оставалось ничего другого, кроме как последовать его примеру.

Похоже, он успел провести в камере не так уж и мало времени: на улице давно сгустились сумерки, а на небе проступили первые звёзды, окружив тонкий полумесяц. Где-то сбоку мелькнуло пламя факела, но тут же пропало за углом. После яркого света комнаты, Вальгарду требовалось время, чтобы снова привыкнуть к непроглядной темноте. Пригнувшись, по примеру Рэда, он едва ли не на четвереньках пересёк двор. Ещё один рывок!..

Два стражника с факелами наперевес появились словно из ниоткуда, да ещё и сразу с двух сторон. При виде них Вальгард застыл на месте, зато его сердце пугливо попыталось сбежать, явно вознамерившись пробить себе путь к свободе через грудную клетку.

– Сюда! – мальчик скорее догадался, чем в самом деле смог различить в шипении напарника по побегу какой-то смысл. Ухватив его за плечо, Рэд утащил Вальгарда к одной из колонн. Пламя факелов осветило всё вокруг, проложив длинные тени стражников прямо у самых ног беглецов. От волнения, страха и неожиданно возникшего азарта мальчик задержал дыхание. Прошло не меньше, – минуты, часа? Сегодня время явно текло как-то иначе, – прежде чем стражники вновь разошлись в разные стороны и всё вокруг погрузилось во тьму.

Точно также, где короткими перебежками, где ползком по траве, Рэд и Вальгард добрались до конюшни, где за несколько золотых извозчик согласился их отвезти до ближайшей деревни.

– Оставаться в этом гадюшнике на ночлег опасно, стража в любой момент поднимет тревогу, – отдышавшись, пояснил Рэд.

– Но как ты меня нашёл? И почему спас? – На самом деле у Вальгарда было намного больше вопросов. Так много, что все даже не удавалось уместить в голове.

– Своих не бросаем, – осклабился Рэд. Если мальчика немного трясло после всего пережитого, то его напарника откровенно переполняла гордость за собственный героизм. – К тому же, ты устроил знатный шухер в той богадельне. Я даже немного тебя зауважал. Но только совсем немного, так что не спеши задира́ть нос!

Однако Вальгард уже не слышал этих слов, незаметно даже для самого себя погрузившись в сон.

* * *

На следующее утро Вальгард подскочил на кровати и распахнул глаза даже раньше, чем успел проснуться. Всему виной был какой-то мерзкий звук, раздавшийся прямо под окном. Спросонок мальчик не понял, что или кто это был, но вот спать сразу расхотелось.

Убрав от лица взлохмаченные после сна волосы, он огляделся по сторонам. Просторная полутёмная комната, вместо привычного каменного пола – крашенные доски с узкими половиками. Мальчик медленно сел на кровати, попутно отметив, что его собственная никогда не была настолько мягкой. Из маленького квадрата окна прямо напротив него сочился мягкий свет, искрясь и переливаясь на хрустальных гранях стоящей рядом вазы.

Вальгард запустил пальцы в волосы, зажмурился и пытаясь собраться с мыслями. Память охотно подсунула ему нарезку из недавних событий: Граф, арест родителей, приют, вызов демона, казнь и побег из тюрьмы. Чёрт возьми, неужели всё это не было только дурным сном?

Но даже если всё реально, то где он сейчас? Последним воспоминанием был выезд из города, скрип повозки и слова Рэда о... Чём-то. С момента той казни всё вообще вспоминалось крайне плохо. Казнь...

Вальгард решительно спрыгнул с высокой кровати на пол. Прежде чем горевать по родителям, надо убедиться, что за ночь он не успел угодить в новые неприятности. Хотя эта комната выглядит явно лучше той камеры, да и зычного голоса Графа не слышать. При упоминании о нём, Вальгард вдруг почувствовал, как темнеет в глазах. Незнакомое до этого чувство закопшилось внутри него, распирая изнутри.

Прошлёпав босыми ногами по полу, мальчик остановился у окна. Сквозь полупрозрачную штору он увидел пыльную широкую дорогу, свору собак и несколько хлипких, на первый взгляд, домиков с соломенными крышами. Залюбовавшись непривычным пейзажем, он едва не опрокинул стоящий у окна столик. Всё ещё растерянный от увиденного и окончательно сбитый с толку, куда же его всё-таки занесло, Вальгард отрешённо провёл пальцами по завиткам на белой кружевной салфетке. Затем сгрёб несколько осыпавшихся лепестков с букета маленьких розочек, поставленных в хрустальную вазу. Они вдруг показались ему застывшими каплями крови. Цветы сорвали, вырвали из земли, оборвав их жизнь и вот они стоят здесь, медленно угасая и роняя на белую салфетку кровавые капли. От этой ассоциации Вальгарду стало не по себе.

– Проснулся, соня! – Чей-то голос, раздавшийся в дверях, заставил мальчика от неожиданности вздрогнуть и отдёрнуть руку, словно вместо собирания опавших лепестков его застучали за кражей фамильного кольца.

Женщина, зашедшая в комнату, на взгляд Вальгарда была уже немолода: ей было никак не меньше тридцати.

– Твой брат ждёт тебя во дворе, – продолжила она, пройдя вперёд. На ней было длинное платье из какой-то незнакомой мальчику грубой ткани, да ещё грязного, выцветшего цвета.

– Брат? Рэд? – растерянно пролепетал мальчик, от волнения заговорив более высоким голосом и мгновенно этого устыдившись.

– Ну, может, у тебя и несколько братьев, но приехал ты сюда именно с Рэдом, – улыбнулась женщина.

Не став терять времени, Вальгард опрометью кинулся в коридор и перешагнув порог, застыл на месте. На мальчика мгновенно обрушилась целая волна новых, незнакомых запахов и звуков. С хлипкой ограды неподалёку сорвалась какая-то цветастая птица, издав тот самый мерзкий звук, от которого с непривычки подскочил Вальгард.

– Это петух, – пояснил ему Рэд, заставив мальчика вздрогнуть от неожиданности дважды за последние несколько минут. – Я гляжу, ты далёк от сельской жизни, да?

Рэд был всё таким же, как и в то роковое утро в приюте: весёлый, нахальный и скользкий как уж. И всё же Вальгард был благодарен ему за своё спасение, чем бы тот не руководствовался.

– Где мы?

– В одной деревушке. Но не обольщайся, мы здесь ненадолго. Я уж точно. Могу спорить на все свои деньги, что этим утром стража нас уже точно хватилась. Я им не сильно насолил, а вот насчёт тебя, шаман-поджигатель, не знаю.

Вальгард молчал, переваривая услышанное. Его ищет стража? Он преступник? До этого патрули, разгуливающие по окрестностям, казались ему защитниками, а теперь кто? Главные враги?

– В общем, я всё же намерен тут немного задержаться, – продолжил свою мысль Рэд, опустившись на крыльцо. – Закупить еды, обобрать местных олухов... Так я это к чему, тебе отсюда лучше сматываться. Нагрянет стража, увидит тебя... Выйдет неприятная ситуация, догоняешь?

– Мне некуда сматываться, – растерянно отозвался Вальгард и, немного подумав, тоже уселся на крыльцо рядом с Рэдом. – Мой дом...

– Забудь о своём доме, – раздражённо отмахнулся парень. – Надо идти туда, где тебя не знают.

Обхватив колени руками, Вальгард рассеянно уставился на проходящего мимо бродячего пса. Неизвестно что такого было в этом зрелище, но мальчик вдруг встрепенулся:

– У меня есть тётя! Тётя Милена, сестра моей мамы.

От последнего слова вдруг как-то неприятно кольнуло в груди. Яркое солнце, взмах топора, «Нет уж, смотри, что делают с такими, как ты»... Горло перехватил уже знакомый спазм.

– Отлично, немедленно шуруй к тёте, – хлопнул в ладоши Рэд, резво подскочив на ноги. Вальгард поспешно последовал его примеру, украдкой вытерев заслезившиеся глаза. – Ты же знаешь, где она живёт?

– Кажется, в Идринхолле...

– Ну и славно. Найми себе повозку. Глядишь, уже к вечеру доберёшься.

– Но... У меня нет денег.

Рэд, уже вознамерившийся скрыться в доме, застыл на месте, с досадой окинув взглядом Вальгарда с ног до головы.

– Что ты на меня смотришь, как дворняга на кость? Ждёшь, что я денег тебе отсыплю?

Мальчик, не мигая, уставился на Рэда.

– Слушай, а ты наглый тип, оказывается! Я, значит, тебя спас, – дважды, заметь! – а теперь ты ещё и деньги у меня клянчишь?

Вальгард продолжил хранить молчание, преданно глядя на парня. Сощурившись, Рэд вдруг рассмеялся, принявшись рыться в карманах.

– Ладно уж, так и быть. Ты напоминаешь мне меня же в детстве, только я был ещё наглее. Отсыпав в маленькую ладонь несколько монет, медноволосый посерьёзнул:

– Имей ввиду, щенячий взгляд будет помогать тебе недолго. Жизнь сына казнённых за колдовство родителей не будет сыпать монеты в протянутую руку. Хочешь выжить – научись быть хитрее и избавься от своей честности, только мешаться будет.

«Честь, мораль – всё это могли придумать только отъявленные мерзавцы, чтобы было проще управлять идиотами, зовущими себя «людьми долга»».

Схожесть моральных принципов спасителя из тюрьмы и сволочи, разрушившей его жизнь, ни столько покорила, сколько удивила Вальгарда, но он всё же заставил себя натянуто улыбнуться.

– Спасибо.

– Лучше дуй отсюда, пока я не передумал и не отобрал деньги. Не заблуждайся насчёт моих честных глаз и благих помыслов.

Теперь улыбка Вальгарда вышла куда более натуральной.

Глава 6

Расчёт Рэда оказался почти верен и Вальгард добрался до Идринхолла уже поздним вечером. Город встретил его не слишком дружелюбно: первые робкие снежинки застали мальчика ещё на полпути, здесь же снег шёл явно не меньше суток, успев покрыть всё вокруг однородным белым покрывалом. Местные власти явно скупились на освещение, поэтому высаящиеся со всех сторон дома напоминали сейчас обломанные клыки гигантского зверя, в пасть которого Вальгард вот так добровольно ступил. Особенно раздражало, что все сооружения громоздились безо всякой системы, словно возникли не по чёткому плану строителей, а выросли прямо из-под земли подобно грибам в лесу. Из-за этого Вальгард успел неоднократно набрести то на неожиданно возникшую из темноты ограду, то едва не провалиться в яму прямо посреди дороги, прежде чем наугад открыл одну из дверей.

В лицо повеяло приятным теплом, запахом немного подгоревшего мяса и острых специй. Немного поколебавшись, мальчик прошёл внутрь. Людей здесь было очень много, в основном, если судить по их одежде, обычные работяги, забредшие сюда за долгожданным отдыхом за кружкой пива и приятной компанией хохочущих девиц.

– Извините, – пролепетал Вальгард, остановившись у барной стойки и встав на цыпочки, чтобы увидеть стоящего за ней человека. – Вы знаете, где живёт Милена...

Мальчик запнулся, только сейчас спохватившись, что даже не знает фамилии родной тётки.

– Чего тебе, малец? – переспросил корчмарь, перевесившись через столешницу. – Потерялся что ли?

– Мне нужна Милена, – терпеливо повторил Вальгард, постаравшись говорить громче, но гогочущая неподалёку компания полностью заглушила его слова.

– Милена? – удивился корчмарь, каким-то чудом всё же сумев услышать мальчика. – Наша Милена? Не рановато ли тебе к ней, парень, а?

Вероятно, корчмарь нашёл в собственных словах что-то смешное, потому что немедленно залился хохотом.

– Так где её найти? – набычился Вальгард, немедленно восприняв весёлость странного типа на свой счёт.

– О, кстати, вот и она, – осклабился корчмарь, кивнув на кого-то позади мальчика.

Те несколько секунд, что Вальгард поворачивал голову, он успел представить себе приблизительный портрет родственницы. Как-то раз, года три назад, они с семьёй ездили сюда в гости. Он запомнил сварливую старушку в кресле-качалке и белокурого ангела. Да, именно так оно и было. Кажется, тогда Вальгарду было около четырёх лет, поэтому он ни сколько помнил сами события, сколько оставшиеся от них впечатления. Милена была младшей сестрой его матери и всё, что он запомнил, это белокурые локоны, её залиvistый смех и любовь к ярким нарядам. Также он смутно помнил, что его мама и папа как-то очень кривились из-за этой поездки. Даже, кажется, совсем не хотели ехать.

В любом случае, зашедшая в корчму женщина совсем не походила на того белокурого смешливого ангела, неясная тень которого всё это время жила в памяти Вальгарда. Она была до изнеможения худой и слишком бледной. Вслед за этим мальчик заметил яркую раскраску на её лице, затем небесно-голубое платье, слишком короткое, на его взгляд.

– Милена, ты как раз вовремя, – лукаво улыбнулся при виде неё корчмарь, неуловимо выпрямившись и втянув пивной животик. – Тут как раз один малец жаждал тебя найти.

Вальгард в сомнениях уставился сначала на него, затем вновь на вошедшую даму. Нет, должно быть, это какая-то другая Милена и всё это просто ошибка.

– Что за малец? – вскинула чёрные брови женщина, явно даже не заметив путающегося под ногами мальчишку.

– Да вот сама у него и спроси.

Только после этого она соизволила опустить глаза, встретившись взглядом с застывшим в растерянности Вальгардом. Он уже открыл было рот, чтобы сказать, что ошибся и говорил совсем о другой Милене, но заготовленные слова застряли у него в горле. Женщина склонила голову набок, сощуривая лазурные, под цвет платья, глаза и чуть изогнула губы в кривой ухмылке. Воспоминание сразу стало ярче: звон чайных чашек о блюде, застывшее лицо Хелены, ехидная усмешка Милены. «Давайте, скажите уже, что я слишком дурна для вашей уважаемой семьи!». Вальгард вдруг даже вспомнил обрывок разговора и звонкий голос девушки.

– Смотри как смутился, аж дар речи потерял, – по-своему истолковал его замешательство корчмарь.

– Тётя Милена, моя мама, я...

– Вальгард? Надо же, как ты вырос за это время! Хелена не писала нам, что вы приедете, – вопреки обеспокоенным интонациям, на лице Милены всё также держалась кривая ухмылка.

– Я приехал один, их казнили за колд...

– Вальгард, да что же мы тут разговариваем, идём домой! – внезапно перебила его тётя и ухватив за руку, едва ли не бегом ринулась к выходу.

Милена удосужилась сбавить темп, только когда корчма осталась далеко позади.

– Ты совсем чокнутый, болтать о таких вещах на людях?! – зло прошипела она, крутанувшись на каблуках к Вальгарду.

Чем ближе к ночи, тем более зябко становилось на улице. Холодный ветер настырно норovil залезть мальчику за воротник лёгкой рубашки, а нос мгновенно заоченел. Последнее, чего он сейчас хотел – это разговаривать о допустимых нормах приличия. С куда большим удовольствием Вальгард отогрелся бы у камина и лёг спать. От этих мыслей холодный ветер стал ощущаться особенно остро. С губ сорвалось облачко пара.

– Так их казнили? – так и не дождавшись никакого ответа, вновь задала вопрос Милена. Затем, прислонившись к стене одного из домов, принялась рыться в карманах пальто.

– Вчера, – коротко отозвался Вальгард, завороченно наблюдая за огоньком подождённой спички.

– В общем-то не удивительно, – передёрнула плечами Милена, поднеся сигарету к ярко-красным губам. – Что ещё можно было ждать от семейки Арнгейров? Хорошо, что мама не в курсе, Хелена просила молчать о вашем... Вашей этой семейной силе. Всё кровь твоего папаши. Надеюсь, хотя бы тебе они не успели запудрить мозги своей белибердой о... Чёрт!

Только в этот момент Милена заметила, что у Вальгарда уже зуб на зуб не попадает от холода. Погасив сигарету, она нехотя проговорила:

– Ладно, Хелена попортила мне немало крови, но бросать тебя подышать на улице будет слишком жестоко даже для меня. Идём, я живу неподалёку.

Вновь обрётённая родственница не соврала: до дома они дошли меньше, чем за пару минут. Взбежав по каменным ступеням и отворив тяжёлую дубовую дверь, они вошли внутрь. Также, как и на улице, здесь оказалось темно и холодно. Милена подожгла одну свечу и проводив Вальгарда до его комнатки, тут же ушла. Вскоре после этого раздался грохот закрывшейся входной двери. Судя по всему, на этом свой родственный долг Милена посчитала выполненным.

Кровать была куда более жёсткой, чем в той деревне, но Вальгард слишком вымотался, чтобы придирается к таким мелочам. О камине же и вовсе даже не шло речи. Закутавшись в одеяло до подбородка, мальчик уставился на маленький огонёк свечи, стоящей на прикроватной тумбочке.

Это была первая ночь в его жизни, когда родители не пожелали ему спокойной ночи. Нет, конечно, до этого были ночи в приюте, но тогда он жил надеждой, что вскоре всё вновь вернётся в прежнее русло.

Закрыв глаза, Вальгард постарался максимально точно восстановить ту картину, к которой так привык за свои семь лет. Мягкая кровать, заботливо взбитая мамой подушка и ворчание отца, что она его слишком балует. Что же ещё бывало в такие вечера? Треск огня в камине и отблески пламени, в которых мальчик всегда видел какие-то силуэты, тени, а иногда целые картины. Глядя на них, он порой придумывал увлекательные истории, которые неизменно стирались из его памяти к утру.

И ещё чтение. Отец всегда читал ему книги, как правило, по настоянию самого Вальгарда, о демонах и подготовках ритуалов, хотя последние иногда бывали слишком скучными. Он ещё смеялся, как папа протаскивал такие фолианты в комнату: тайком, пряча за пазухой или в стопке с другими, более «правильными» книгами.

У Вальгарда помимо воли вырвался смешок при воспоминании о хитром выражении лица, с каким отец к нему заходил каждый вечер. Но улыбка тут же угасла. Получается, этого больше не будет? Ни чтения, ни взбитой подушки, ни прикосновения тёплых, мягких рук матери и размеренного, вкрадчивого голоса отца. Выходит, тот вечер был последним, а Вальгард об этом даже не знал?

Как теперь будут проходить его вечера? В тёмной, промёрзшей комнате, в компании одиноко горящей свечи?

От осознания этого у мальчика полились слёзы, вскоре перейдя в настоящую истерику. Подобрав колени к груди, судорожно вцепившись пальцами в край одеяла и зарывшись носом в подушку, он плакал, всхлипывал, задыхался от переполняющей его боли и жалости к самому себе. С момента ареста родителей, а затем казни он не позволял себе плакать, считая, что так будет правильно. Мальчикам ведь нельзя плакать, так ему всегда говорили. Но это никуда не девалось, только копилось, всё больше выплёскиваясь через край. И сейчас, оказавшись один на один с самим собой, он физически ощущал, как с каждой минутой вся эта боль и обида его покидают. В конце концов, окончательно опустошённый, Вальгард провалился в тревожный, но очень крепкий сон.

* * *

Две последующие недели Вальгард провёл в своей комнате за чтением книг и неумелыми попытками рисовать. Похоже, этот талант отца ему явно не передался. При свете дня Индринхолл выглядел ничуть не дружелюбнее, чем ночью. Располагаясь на границе с другими государствами, он чаще прочих городов подвергался набегам и притеснениям соседей, из-за чего местные власти вскоре попросту перестали его восстанавливать. Многие дома были разрушены, дороги размыты постоянными дождями вперемешку со снегом. Чёрный камень, так активно используемый здесь в строительстве, причудливо сочетался с перманентным бело-снежным покровом, застилающим землю. Учитывая то, что и люди здесь не тяготели к ярким краскам, общая обстановка города выглядела весьма уныло, если не сказать траурно.

Вальгард рассматривал город через мутное оконное стекло в своей комнате и такой беглой экскурсии ему вполне хватало. С Миленой он виделся крайне мало, а общался и того реже. Как правило, у неё изо дня в день находились дела вне дома. От своей бабушки, живущей в этом же доме, мальчик смог почерпнуть только обрывочные сведения, что Милена разрывается между несколькими работами, однако куда больше бабулю заботило, что её дочь всё ещё без мужа. Это обстоятельство почему-то вызывало в ней бурю негодования, которое она спешила излить своей дочери во время утреннего чаепития. Стоит ли упоминать, что утром Милена норовила пораньше уйти из дома, прикрываясь неотложными делами. Вальгард был бы и сам не прочь сбежать из дома под благовидным предлогом: его бабушка обладала неисчерпаемым

запасом историй, нравоучений и жизнеописаний великих людей, чем то и дело норовила поделиться с окружающими, независимо от их собственного желания.

Единственным его другом оказался бродячий кот, всё время крутящийся неподалёку от дома. Некогда белый, теперь же тёмно-серый от пыли и грязи, худой, со сломанным хвостом, он умудрялся при этом не терять бодрости духа и жизнерадостности. Вальгард сразу почувствовал в нём что-то родное. Наверное, он видел с ним некоторое сходство, разве что был менее бодрым. Окрестив кота Пиратом из-за его лёгкой, едва заметной хромоты на правую лапу, Вальгард каждый день откладывал небольшие порции из своей тарелки, чтобы поделиться ими со своим первым в жизни другом.

Но вот остаться наедине с собой мальчику удавалось не так уж часто. Бабушка и её «увлекательные» рассказы о своей юности и неправильной политике местных властей настигали его повсюду. Мальчик пробовал прятаться в своей комнате, в столовой, кладовке и даже пару раз прикидывался спящим. Несмотря на дряхлый вид, подслеповатость и руки, которые едва были способны удержать чашку, не расплескав её содержимого, в этой старушке таился выдающийся запас энергии, так что никакие уловки Вальгарда не могли спасти его от познавательных лекций. Но в тот день старушка была ещё более деятельной, чем обычно. Вальгард едва успел допить чай и съесть сдобную булочку, как бабушка заявила, что сегодня они просто обязаны посетить местный храм и, не слушая дальнейших возражений, вцепилась тонкими, сухими пальцами в руку мальчика, уверенно засеменя к выходу.

Оказавшись в храме, Вальгарда охватило уже знакомое чувство, как и тогда, когда он заходил с отцом после ритуала в лесу. Святые смотрели на мальчика с отчуждением и осуждением одновременно.

– Стань на колени, – приказала бабушка. – С такими родителями, какие были у тебя, нужно всю жизнь теперь грехи замаливать, чтобы Господь был милостив.

Удостоверившись, что Вальгард послушно стал на колени, она с чувством выполненного долга ушла куда-то в глубь храма.

Сделав глубокий вдох, Вальгард поднял глаза на Святого. Однако его осуждающий взгляд вдруг вызвал в мальчике новые чувства.

– Бабушка говорит, что я должен молиться тебе, чтобы искупить грехи, – тихо проговорил он, склонив голову. – Но я не знаю молитв. Может быть, маме с папой стоило научить меня им...

Вальгард вновь погрузился в воспоминания о том ритуале, об отце, а затем аресте и приюте.

– Мои родители молились тебе, но им это почему-то не помогло, – зло прошипел мальчик, с вызовом вскинув глаза на Святого. – Отец говорил, что в мире есть справедливость, что ты нас оберегаешь и не позволишь злу навредить, но где же ты был, когда убивали моих родителей? Почему не помешал? Если ты так всеведущ и всемогущ, то должен знать, что они не заслуживали этого! Они помогали людям, они были добрыми, добрее многих, но ты позволил им умереть! Почему они, а не Граф? Почему он заслужил жизнь, а мама с папой нет?!

– Вальгард, – на плечо мальчика легла сухая бабушкина рука, но он, порывисто вскочив с места, стряхнул её.

– Зачем мы здесь? Зачем говорить с рисунками на стенах?!

– Вальгард, прояви уважение!

– Если бы они правда были, если бы правда всё видели и знали, то мои родители были бы живы!

– Вальгард, замолчи, – с нажимом проговорила старушка, опасливо покосившись на остальных прихожан. Не хватало только, чтобы соседи стали о ней судачить. Хватает славы и из-за непутёвых дочерей, теперь ещё и внуку приспичило закатить истерику прямо посреди храма!

– Милый, ты и сам знаешь, кем были твои родители, – понизила голос бабушка, наклонившись к нему и попытавшись взять за руку, но Вальгард вновь юркнул в сторону. Все эти иконы, священники и прихожане с зажжёнными свечами стали казаться ему частью какого-то идиотского костюмированного представления. Насмешкой над всем тем, во что он когда-то верил.

– Мои родители были самыми лучшими! Они любили меня! Они никогда не делали ничего плохого! А значит нет никаких Богов на небесах! – зло крикнул Вальгард. – А если и есть, то они даже не знают о нас!..

– Простите моего внука, – перебила бабушка, до боли сжав его руку. – У мальчика, похоже, началась лихорадка, ему надо к доктору.

Только когда они оказались на улице, с её лица сошла натянутая улыбка:

– Ты что же это? – процедила она, склонившись над Вальгардом и хорошенько его встряхнув. – Мы приняли тебя в свой дом, дали еду и крышу над головой, а ты нас позоришь?

– Но...

– Ещё одна такая выходка и я не посмотрю на наше родство! Стоит сказать о твоём прошлом хоть слово местной страже и отправишься вслед за родителями!

Этим вечером Вальгарда в наказание оставили без ужина, однако он и сам не горел желанием покинуть свою комнату. Посещение храма в самом деле оказало на мальчика очень сильное влияние, но совсем не то, на которое рассчитывала его бабушка. Прожив в раздумьях несколько дней, к концу недели он пребывал уже в твёрдой уверенности: если Боги и есть, то помогать они не торопятся, как и выходить на связь. Но вот демоны, они-то куда более коммуникабельны и уж в их-то силе Вальгарду точно не приходилось сомневаться.

Окрылённый прошлым своим успешным призывом демона, пусть и с весьма плачевным итогом, юный колдун решил не мелочиться и сразу призвать Принца Тьмы. Правда, для этого нужна была кровавая жертва, определённые травы и месяц строгого поста, но ради воскрешения родителей можно потерпеть временные трудности. Да, отец говорил, что подобные ритуалы способны вернуть лишь оболочку, но и тогда разговор шёл об обычных некромантах. Наверняка Принц Тьмы способен вернуть и душу, главное очень попросить. Кажется, в книгах упоминалось, что от него нужно чем-то откупиться, но тут уж не привыкать. В главе про Фурфура не было об этом ни слова, однако аппетит у него оказался весьма отменный.

Как на иголках Вальгард провёл весь последующий месяц, постепенно собирая всё необходимое для ритуала. С постом и вовсе сложностей не возникло: после истерики в храме бабушка стала кормить его весьма неохотно, а Милене попросту не было никакого дела до того, что происходит в её отсутствие.

В ту роковую ночь луна была особенно яркой и крупной. Проложив на полу дорожку света, она беззастенчиво подглядывала с неба за Вальгардом.

Бабушка уснула, Милена только недавно ушла, пора начинать. Начертив мелом Печать, мальчик положил в круг убитого кролика, купленного днём на местном рынке. Хочется верить, что Принц не будет слишком щепетильным в плане свежести подношений.

Что там дальше? Свечи зажжены, кровь пролита, все имена и символы нарисованы, теперь надо приступать к заклинанию. Вальгард принялся за чтение, всеми силами отгоняя навязчивый голос разума, напоминающий о его разговорах с отцом. Да, родители хотели уберечь его от этого, но сейчас ведь совершенно другая ситуация. Цель оправдывает средства. Мальчик не помнил, от кого это услышал, но был с этим высказыванием полностью согласен.

Произнеся последнее слово, Вальгард затаил дыхание. Пламя свечей едва дрогнуло, по полу прокатился сквозняк, но больше ничего. Закусив губу от напряжения, Вальгард продолжил смотреть на исписанные страницы.

«Важно помнить, что на Принца ни в коем случае нельзя поднимать глаза. Заклинатель не должен отрывать взгляда от книги, а по окончании ритуала прочитать заклинание и хлопнуть её. Заглянув в глаза Принцу Тьмы, вы утратите власть над собой.»

Разумеется, гримуаров отыскать в местной библиотеке не удалось, но, памятуя о прочитанном, Вальгард раздобыл обычную книгу с какими-то кулинарными рецептами, вложив в неё листы с собственноручно написанными заклинаниями.

Однако ничего не происходило. Почему? Принцу не понравилось подношение? Или, может, в руках обязательно должен быть гримуар? Быть может, он ошибся в фазе луны?

Дыхание. В комнате послышалось чьё-то тяжёлое дыхание.

«Здесь кто-то есть», – от этой мысли у Вальгарда зябко пробежали мурашки по спине. Где-то на задворках сознания промелькнул страх, что он сотворил какую-то ужасную ошибку.

– Как ты смеешь призывать меня?

Мальчик не мог с уверенностью сказать, что голос исходил из начерченного круга. Как и с Фурфуром, он звучал скорее в голове. Но если голос графа Ада был характерным и хриплым, то этот совершенно не поддавался описанию. Мужской, женский или детский, высокий или низкий, слуху никак не удавалось этого распознать.

В любом случае, теперь поворачивать назад уже поздно.

– Простите мне мою дерзость, Ваше Высочество, – Вальгард приложил все силы, чтобы голос прозвучал твёрдо и уверенно, но получилось это с переменным успехом. Точнее сказать, не получилось вовсе. Откашлявшись, он продолжил:

– Мои родители... Их несправедливо убили, но все мне только и твердят, что «на то воля Божья». Но я не согласен с Его волей! К кому же ещё мне пойти в этом случае, как не к Вам?

Принц довольно усмехнулся. Нет, Вальгард никак не мог этого увидеть, но каким-то образом физически ощутил Его настроение. Как же хочется увидеть, как выглядит Принц Тьмы, но мальчик слишком долго к этому шёл, чтобы всё испортить своим любопытством.

– Рад слышать, что в меня веры больше, чем в лже-Бога, которому смертные так любят строить храмы. Дай же мне посмотреть в твои смелые глаза.

«Явившись на зов, Принц способен принять любой облик и даже прикинуться вашим близким человеком, но лишь с одной целью: вознать вас во искушение и заставить взглянуть на него, тем самым подчинив себе волю заклинателя.»

– Я не смею, Ваше Высочество.

Принц тихо рассмеялся, шагнув вперёд. Оранжевое пламя свечей едва колыхнулось и вновь замерло. От напряжённой сосредоточенности у Вальгарда перед глазами начали двоиться коряво выведенные на листах строки.

Кап! На белоснежный лист упала пара капля алой крови. Мальчик быстро прислонил тыльную сторону ладони к носу. Так и есть. Наверное, и строки двоются из-за этого. Ритуал отнимает слишком много сил, но если он потеряет сознание, не прочтя заклинания и не хлопнув книгу, то чёрт его знает, что случится. Опыт с Фурфуром показывал, что ничего хорошего точно можно не ждать. Демоны не умеют деликатно и незаметно уходить восвояси.

– Ты слишком слаб, как и все смертные. Но в тебе есть потенциал. Мне нравится твоя наглость и отрицание богов.

– Вы вернёте моих родителей? Я сделаю всё, что угодно, клянусь! Только верните их!

– Я ненавижу клятвы. Для вас, смертных, это давно ничего не значит. Но я помогу тебе.

Внутри Вальгарда что-то оборвалось, сердце болезненно забилось о рёбра. Строки стали казаться совсем уж мутными. На страницу упала ещё одна капля крови.

– Я помогу, – повторил Принц, сделав ещё шаг вперёд. – Но при одном условии. Взгляни на меня.

Вальгард вцепился в книгу, боясь поднимать глаза. Это ловушка. Но что, если Принц в самом деле поможет?

– Взгляни на меня, иначе никакой сделки не будет.

Что же делать? Может, надо как-то схитрить? Но как? Кажется, голова сейчас лопнет от распирающего жара. Даже думать больно.

– Вальгард, сынок, мы с папой так скучаем по тебе!

Этот голос он совсем не ожидал услышать. Не успев даже осознать нереальность происходящего, мальчик вскинул глаза. Перед ним в самом деле на полу сидела мама. Точно такая же, как и в тот день ареста.

– Мама! Мама, я не смог их остановить! – в глазах Вальгарда всё окончательно помутнело, но на сей раз от слёз.

– Знаю, милый, – тепло улыбнулась она. – Но ты ещё можешь меня спасти. Меня и папу. Ты же хочешь нам помочь?

– Да! Я всё сделаю!

– Принц может дать тебе силу, способную нас вернуть. Для этого нужно лишь заключить с ним Договор. Но эта сила очень велика, ни у кого из живущих на свете магов и колдунов такой нет. Сможешь ли ты выдержать эту тяжкую ношу?

– Я смогу! Я верну вас, а вы меня всему научите!

В руках у матери возник пухлый фолиант, выцветший, потёртый и опутанный паутиной, клоками осыпающейся на пол. Безошибочно открыв одну из страниц, она протянула ему книгу и перо.

Вальгард попытался сфокусироваться на тексте, но проклятые буквы изгибались, искривлялись и прыгали из стороны в сторону совершенно не собираясь складываться в связные слова. Отчаявшись, мальчик уколол палец остриём пера и вывел дрожащей рукой подпись, которая мгновенно растворилась.

– Да будет так! – с какой-то едва ли не торжественностью заключила его мать, захлопнув фолиант, который тут же истаял в воздухе также быстро, как совсем недавно появился. – Теперь последний штрих. Для активизации силы нужно, чтобы ты умер.

– Я... Что? – тупо переспросил Вальгард, протирая глаза в надежде хоть немного улучшить зрение.

– Только на время, конечно, – заверила его мама с таким видом, словно ей приходилось объяснять элементарные вещи, о которых даже спрашивать глупо. – Чтобы стать сильным некромантом, надо находиться по обе стороны сразу, а пока ты смертный это невозможно.

– Но ты и папа, вы же были живыми.

– Мы обычные колдуны, тебе же уготована совершенно другая судьба. Или ты испугался? Вальгард, милый, если тебе страшно, то так и скажи. Я и твой папа не будем тебя осуждать, как бы холодно и страшно не было там, где мы сейчас.

– Нет, – Вальгард упрямо мотнул головой. – Я всё сделаю.

Мать с готовностью протянула ему аутэм. Тонкое лезвие тускло сверкнуло в неверном свете нескольких свечей, почему-то всё больше приобретающих какой-то странный, синеватый цвет. Рукоятка оказалась на ощупь гладкой и холодной, так и норовящей выскользнуть из вспотевших ладоней.

Как бы он не храбрился, но решиться было страшно. Выдохнув, Вальгард обхватил рукоятку двумя руками, развернув лезвием к себе. Наверное, нужно целиться сразу в сердце, но там ведь ещё и рёбра, вдруг их не получится пробить? Пожалуй, проще в живот, но тогда есть риск, что смерть будет более мучительной.

От этих мыслей у Вальгарда помимо воли вырвался нервный смешок. Размышляет о собственном убийстве так, словно собирается в первый раз разделять курицу на ужин. Руки задрожали от зарождающегося внутри приступа истерики.

«Нет, это слишком. Я не могу, не могу, не могу! Но родители... С другой стороны, я сам ведь ещё живой и вгонять в собственное тело нож... Я не смогу.»

– Вальгард, как бы мне сейчас хотелось тебя утешить, – с грустью проговорила мама, протянув к нему руку, но замерла, едва попыталась зайти за начерченную линию. – Если бы я только могла коснуться тебя...

Зажмурившись, Вальгард вогнал нож в живот. Сил хватило лишь на то, чтобы погрузить лезвие до середины. Стиснув зубы, он воткнул аутэм по самую рукоятку. Острая, нестерпимая боль пронзила его только в первые несколько секунд, а затем, и без того угасающее сознание, окончательно покинуло его. Только падая на пол ему вдруг показалось, что в круге он видит нечто иное. Вместо хрупкой маминой фигуры он заметил какое-то высокое и массивное существо. Когда светлая голова мальчика опустилась на дощатый пол, где-то совсем рядом послышалась тяжёлая поступь копыт.

Глава 7

Вальгард плохо запомнил, что было после его смерти. Кажется, он проснулся посреди ночи в собственной постели. Он помнил жар, гуляющий по его венам, как не мог пошевелиться и как жутко хотелось пить, а потом он провалился в тревожный чёрно-белый сон. Из объятий Морфея он вынырнул, когда в окно светило солнце, что было большой редкостью в этих краях. Около него стояла бабушка, а может и Милена, мальчик с трудом фокусировался на происходящем. Ему говорили что-то о лихорадке, затем он помнил, как ему на лоб клали холодную тряпку. Потом снова была темнота. Вальгард начал приходить в себя только спустя пару недель.

«Получается, никакого ритуала не было? Мне это приснилось?» – это были первые мысли, посетившие мальчика, едва его сознание начало проясняться и бодрствовать более пяти минут, в отличие от всех предыдущих дней. Вслед за этим сразу мелькнула мысль о Пирате. Если Вальгард столько дней провалился в постели, кто же подкармливал кота всё это время? К тому же на улице жуткий холод...

Закрыв глаза, мальчик попытался воссоздать в памяти последнее, что успел запомнить. Память хранила обрывки ритуала, кривые строчки с заклинанием, синеватое пламя свечей, отражающееся на лезвии аутэма. Но сейчас начерченная на полу Печать куда-то исчезла, как и все остальные атрибуты. Едва ли Вальгард убрал их той ночью в приступе лунатизма, а суеверная и боязливая бабушка скорее подожгла бы дом, чем молча оттерла следы мела и выкинула тушку несчастного кролика. Насчёт Милены мальчик не был уверен наверняка, но что-то ему подсказывало, что это и не её рук дело. Да и на животе не осталось даже намёка на ранение.

«Получается, это был всего лишь горячечный сон», – разочарованно заключил мальчик. Впрочем, затевать ритуал ему уже не хотелось так, как прежде.

Спустя месяц жизнь окончательно вошла в прежнюю колею и даже, кажется, стала улучшаться. Бабушка наконец-то сменила гнев на милость, Милена стала чуть чаще появляться к утреннему чаю.

В то памятное утро она вручила Вальгарду несколько монет, с улыбкой заявив, что он может выбраться на рынок или зайти в лавку и купить на эти деньги любые сладости, какие только пожелает.

Мысль о предстоящем пиршестве согревала мальчика настолько, что его не остановил даже ледяной ветер, завывающий за окном и крупные хлопья снега, летящие с неба и обжигające кожу. Оказавшись в пекарне, Вальгард надолго застыл у прилавка, в нерешительности окидывая взглядом румяные булочки, от аромата которых мгновенно заурчало в животе, несмотря на недавнее чаепитие.

«Пошёл вон отсюда, пока я не позвала стражу!» – слова торговки так явственно прозвучали в голове мальчика, что он едва не вздрогнул. В тот раз его ударили по руке, едва он потянулся за булочкой, а потом... Потом кто-то крикнул об аресте его мамы. Неужели с тех пор прошло не больше пары месяцев?

– Никак не определишься с выбором, малыш? – улыбнулась стоящая за прилавком женщина. Эта явно не похожа на ту, что будет бить по рукам. И всё же Вальгарда охватила глупая робость, из-за чего он даже не смог вымолвить ни слова, только едва пожав плечами.

– Вот эти булочки с вареньем очень вкусные, – охотно принялась рассказывать женщина. – Только из печи. А вот эти, они с воздушным кремом, буквально тают во рту.

Вальгард послушно посмотрел в указанном направлении. Живот завыл ещё более яростно.

– Давайте и тех, и тех, – кивнул мальчик, вытащив из кармана монеты и принявшись их считать. Можно купить себе пару булочек и тогда оставшиеся деньги приберечь на чёрный

день. С другой стороны, Милена была очень добра к нему, да и бабушка не так плоха, как казалось в начале. Наверное, будет нечестно съесть всё самому.

– Мне булочек на все деньги, – решил Вальгард, высыпав на прилавок монеты.

– Вот это правильно! Собираешься наесться до отвала? – улыбнулась женщина, быстро спрятав деньги и вручив булочки.

– Хочу угостить бабушку и тётю, – смутился мальчик, поспешно убрав купленное в заплечный мешок.

– Какой воспитанный мальчик, не то что мои оболтусы, те и отраву съедят – не поделится, – грустно усмехнулась женщина.

Смущённо кивнув, Вальгард пулей выскочил из лавки. Казалось, заманчивый запах булочек просачивался даже через плотную ткань мешка. Едва ли не вприпрыжку устремившись к дому, мальчик чуть не споткнулся на ровном месте. Около его дома крутилась стая собак. Нет, Вальгард их совсем не боялся, но эти ему не понравились. Сгрудившись всей кучей, они отпихивали друг друга и рычали, словно пытались откопать что-то в снегу. От нехорошего предчувствия Вальгарда замутило.

– Кыш! – крикнул он, попытавшись кинуть в них снегом, однако собаки этого даже не заметили, продолжая отпихивать друг друга. В отчаянии, Вальгард подскочил к ним, принявшись расталкивать их в стороны. От увиденного вслед за этим его замутило ещё больше. Оставалось лишь радоваться, что по дороге он не успел съесть булочку, потому что сейчас она точно вернулась бы обратно.

На белоснежном снегу распластался Пират. Вальгард узнал его по грязно-серой шерсти и характерному изломанному хвосту. Всё остальное было похоже на кровавое месиво. Крупные снежные хлопья полетели с неба с удвоенной силой, словно торопливо пытаясь закрыть собой растерзанное тельце бедного кота.

– Пират! – мальчик плюхнулся на колени, утирая заледеневшими руками слёзы. Вальгард беспомощно потянулся к коту, но тут же отпрянул. Ему уже ничем не помочь. Собаки, явно непонимающие, почему их трапеза была так бесцеремонно прервана, вновь обступили Пирата.

– Твари! Ненавижу вас! – взвыл Вальгард, принявшись отталкивать собак. Те же, восприняв его как конкурента, утробно зарычали, оскалив зубы. Закрыв собой растерзанное тельце, мальчик зло прошипел: – Убью!

То ли это короткое слово получилось у него очень убедительно, то ли собаки оказались сами по себе на редкость отходчивыми, но они вдруг отступили, поджав хвосты и тихонько заскулив. Затем и вовсе разбежались в разные стороны, оставив на память о себе только следы лап на снегу.

– Прости, – прошелестел Вальгард, протянув дрожащую руку к коту и едва коснувшись его лохматого бока. Слёз не было, но горло сдавил болезненный спазм, из-за которого каждое слово давалось с трудом. – Прости, я должен был отнести тебя домой... Бабушка не разрешила... Прости... Как же я хочу, чтобы ты был живым.

Лапа Пирата вдруг дрогнула. Или Вальгарду лишь показалось? Нет, в самом деле, лапы поочерёдно начали приходить в движение. Растерзанное тело, вопреки всем очевидным признакам, медленно, с усилием, но начало выбираться из снега. Мальчик в ужасе отшатнулся, на четвереньках принявшись отползать назад. Пират кое-как поднялся, развернув морду к Вальгарду. Затем, на дрожащих лапах сделал шаг вперёд. Коротко вскрикнув, мальчик бросился в дом. Не помня себя, он перемахнул через несколько ступеней, с грохотом захлопнув дверь. Это сон, страшный, жуткий сон! Может, по дороге из лавки он поскользнулся и потерял сознание? По ту сторону двери кто-то настойчиво заскрёбся. Пират. Нет, этого не может быть, он разодран едва ли не в клочья!

Но вдруг Вальгард услышал что-то ещё. Пульс. По ту сторону двери он слышал нечто похожее на стук сердца. Мальчик не мог видеть Пирата, но ощущал его, чувствовал. Словно одновременно мог существовать в своём теле и теле того существа.

Чувствуя, как слабеют ноги, Вальгард сполз по двери на пол.

Энергия. Сила, вдохнувшая жизнь в кота, пульсировала по его телу и мальчик, должно быть, слышал это и воспринимал как стук сердца. Но как такое может быть? Способность к некромантии не может проявиться раньше двенадцати лет! К тому же, для воскрешения требуется обязательно проводить ритуалы и читать заклинания, никому не под силу вернуть к жизни какое-либо существо только потому, что этого очень захотелось.

«...Но эта сила очень велика, ни у кого из живущих на свете магов и колдунов такой нет».

Слова матери той ночью. Получается, общение с Принцем Тьмы не было сном? Ритуал, мама, Договор и... Смерть. Всё было на самом деле?

Вальгард попытался взять себя в руки. Вначале надо отделаться от ожившего трупа, рьяно скребущегося в дверь. Хорошо, что соседей не было поблизости, но в любой момент они могут появиться. Как же избавиться от кота? Если Пират ожил по желанию заклинателя, то и упокоиться должен также. Глубокий вдох, выдох. Снова вдох... Пульс по ту сторону двери затих. Мысленно досчитав до десяти, Вальгард медленно приоткрыл дверь. На пороге остались лишь несколько капель крови и горстка праха.

Не веря себе, мальчик медленно закрыл дверь. Что теперь делать?

Вскрикнув, Вальгард схватился за левый висок. Острая боль прошла его голову насквозь, при этом словно располозовав невидимыми когтями щёку. Мальчик даже провёл по ней рукой, проверяя, не выступила ли кровь. Кожа горела, словно к ней приложили раскалённую кочергу. Морщась от боли, Вальгард побежал в гостиную, к большому зеркалу. В самом деле, от виска и ниже кожа была красной, словно от ожога. А затем вдруг стала меняться. Вниз начали змеиться чёрные линии, то переплетаясь друг с другом, то расходясь в стороны. Вальгард тихонько взвыл от нового приступа боли. Кажется, все эти линии проползали под его кожей, выжигая её изнутри. В конце концов, дойдя до шеи, боль улеглась, а линии сложились в сложный узор.

– «Sobra da morte», – тихо проговорил Вальгард, проведя пальцами по татуировке. – Контроль над смертью. Как у родителей.

Мальчик не мигая уставился в зеркало. Вместе с татуировкой в нём переменялось что-то ещё. Кажется, взгляд стал как-то резче и жёстче, словно по ту сторону на него теперь смотрел другой человек. Глаза. Некогда травянисто-зелёные, теперь они были абсолютно чёрными.

– Я мёртв, – обратился к своему отражению Вальгард. – Я больше не человек. Я – некромант.

* * *

– Что, в самом деле мертвяк? – с недоверием и восторгом одновременно спросил Финн.

– Скорее, только наполовину, – польщённо улыбнувшись, уточнил Вальгард, задумчиво глядя на белые облака, всё больше закрывающие собой пронзительно голубое небо.

Сейчас, спустя двенадцать лет с момента заключения Договора, рассказ дался колдуну сравнительно легко. Правда, о многих вещах он умолчал. Например, о том, как страшно на самом деле ему было во время ритуала или как он пытался затем скрыть свою татуировку, вымазав себе на лицо почти весь косметический крем из шкатулки Милены. Впрочем, в этом доме Вальгард прожил всего три года, затем отправился к родственникам отца, которых придумал в своей прощальной записке. Интересно, как скоро его хватились? Спустя сутки? Двое? Неделю? С момента активации способностей он разругался с Миленой и бабушкой из-за проявившейся татуировки. И, если тётя была более лояльной, то её мать оказалась куда категоричнее. Когда же бабушка решила отвести мальчика в храм, то случилась и вовсе неприятная история. Нет, на этот раз Вальгард не стал устраивать истерик. Просто не смог зайти. Ещё при-

ближаясь к храму, он почувствовал смутное беспокойство, когда же попытался зайти внутрь, татуировка, казалось, раскалилась до бела. С этого момента бабушка перестала с ним общаться, стараясь даже не оказываться с Вальгардом в одной комнате.

Маленький городок Буккери, в котором он сейчас и любовался небом, был тринадцатым за последние девять лет скитаний. Городом он мог называться весьма условно, потому как состоял всего из трёх улиц. Зато он был уютнее всех предыдущих, стража смотрела за порядком сквозь пальцы, да к тому же здесь ему даже удалось завести настоящего друга, что с ним случилось в первый раз за все его девятнадцать лет.

Финн Дьюк был сыном одного весьма зажиточного торговца тканями, поэтому бесперебойно мог снабжать Вальгарда едой, без боязни, что домашние могут что-то заметить. Колдун в свою очередь рассказывал другу о магии, демонах и своих боевых подвигах, которых никогда на самом деле не было. В отличие от остальных, Финна магия не только не страшила, но даже наоборот – казалась ему чем-то заманчивым.

– То есть ты получаешься, бессмертный? – недоверчиво сузил глаза Финн.

Только спустя пару месяцев общения парень решил поделиться с другом историей обретения своей силы, пусть и приукрасив при этом реальность.

– Не знаю, не проверял, – с деланным равнодушием пожал плечами Вальгард.

Темноволосый, большеглазый Финн был на три года младше Вальгарда и смотрел на него как на взрослого, опытного колдуна с богатым жизненным опытом и могущественной силой. Наверное, именно поэтому они и сдружились. Финн до одури скучал в маленьком городишке, изучив до последнего камешка каждую улицу, а Вальгард, наконец-то, чувствовал себя достойным уважения, а не насмешек и косых взглядов.

– А можешь показать что-нибудь магическое?

– Только если у тебя на примете есть какой-нибудь труп. Впрочем...

Вальгард начертил пальцем на траве пентаграмму, которая мгновенно загорелась и потухла, оставив после себя тлеющий чёрный контур. Этому простому фокусу он научился ещё несколько лет назад, когда одно время зарабатывал по тавернам небольшими представлениями. Правда, пользоваться дарованным всевластием парень так и не научился. Для этого нужен был Учитель, опытный в подобных делах, и книги, как в родительском доме. Вместо этого Вальгарду приходилось идти своим путём – корявым, тернистым и отчасти тупиковым. Благодаря Договору, для некоторых вещей ему даже не требовалось знать заклинания или чертить Печати, достаточно искреннего желания, но итог часто всё равно отличался от желаемого. Даже сейчас, сотворив простенький фокус, пламя, вместо обычного ярко-оранжевого, отчётливо уходило в синеву. Однако Финну было плевать на эти детали, его приводил в восторг сам факт проявления какой-либо магии.

– Круто! А меня можешь этому научить?

– Всё не так просто. Такая сила либо есть, либо нет.

– Да, но если заключить Договор, как ты?

– Плохая идея.

– Что, боишься конкуренции?

Вальгард устало поморщился. Говорить с обычными людьми о магии было забавным только до определённого предела. Многие, вопреки церковным запретам и порицаниям, в глубине души видели в колдунах, магах и ведьмах эдаких сверхлюдей, поцелованных Высшими Силами в макушку и наделённых небывалым могуществом. Вальгард же видел в этих способностях пожизненное клеймо, из-за которого нигде не удаётся сойти за обычного человека и мирно осесть, обзаведясь семьёй. Однако объяснять это людям – дело заранее проигрышное.

Вскоре попрощавшись с другом до завтра, Вальгард неспешно пошёл уже привычной дорогой к местной таверне. Если бы тогда, девять лет назад, сбегая от бабушки и Милены, он знал, что его ждёт, стал бы он это делать?

Вначале он лелеял мечту, осесть в тихом городке и найти работу со стабильными заработками. Однако с первым, как и со вторым, не заладилось с первых дней. А тем временем скудный запас золотых монет, прихваченных из дома, стремительно пустел.

Вот тогда возникла основная проблема – где заработать деньги. Сначала Вальгард пытался подрабатывать наёмником – убивать бандитов за вознаграждение, обещанное местными властями, но быстро осознал, что помимо того, что работа эта не из лёгких и малооплачиваемых, так ещё и приходится ни столько с бандитами драться, сколько с конкурентами, жаждущими тоже получить вознаграждение. В результате пришлось довольствоваться мелкими подработками, чтобы денег хватало хотя бы на комнату в таверне и еду. Здесь Вальгард устроился в лавку с зельями, заодно разнося разноцветные склянки по соседним сёлам и весям, успевая немного подработать и там.

Отвлечшись от невесёлых мыслей, парень зашёл в таверну и, отдав несколько монет, приступил к своей скромной трапезе, стараясь не обращать внимания на подозрительно кислый вкус и запах. В кармане оставалось три золотых, а значит выбирать не приходилось. Стараясь не морщиться, он продолжил есть, даже не подозревая, что его жизнь в очередной раз вот-вот круто поменяется. И это будет не из-за относительной свежести похлёбки.

Тарелка уже почти опустела, когда к нему подсел незнакомый мужчина на вид лет тридцати, одетый неброско, но и не бедно.

«Одна только рубашка восемьдесят золотых стоит», – не без зависти отметил Вальгард, вспомнив, что вот уже неделю он смотрит на такую рубашку в соседней лавке. Тут же вспомнились скудные три золотых в кармане и вместе с тем появилось какое-то внезапное, но стойкое неприятие к подсевшему зажиточному незнакомцу. Чтобы не говорили, а бедность портит характер и чем дольше она длится, тем больший шрам оставляет на мировосприятии. Последнее время денежная проблема ребром стояла перед Вальгардом, заставляя жить впроголодь и остро реагировать на чьё-то финансовое благополучие. Вот и сейчас, мигом прикинув разницу в заработках, он тут же помрачнел, почувствовав, что последние ложки похлёбки приобрели какой-то особо кислый вкус.

– Туго у тебя с деньгами, да, парень? – внезапно обратился незнакомец, будто прочитав занимавшие его в тот момент мысли. Или всё так ясно отразилось на лице?

Вальгард оторвал глаза от похлёбки, решив разглядеть получше лицо нахального типа. Тёмные волосы были коротко стрижены по последней моде, в отличие от юного колдуна, вынужденного завязывать хвост, уже достающий до лопаток. Лицо незнакомца можно было бы назвать красивым, но тонкие, немного лисьи черты, придавали ему некоторую женственность и мягкость, контрастирующую при этом с по-мужски рублёной узкой челюстью и широко расставленными миндалевидными глазами. Можно было смело сказать, что внешне он был полной противоположностью Вальгарда, у которого удачным образом переплетались всё ещё детские черты лица, как, например, большие чёрные глаза в обрамлении тёмных густых ресниц, так и широкий лоб и чётко очерченная, с выраженными углами, широкая челюсть.

– Не ваша забота, как там у меня с деньгами, – с кривой ухмылкой ответил Вальгард, стараясь выглядеть максимально спокойным. Хотя прекрасно понимал – сделать вывод о его финансовом положении было не так уж и трудно. Летние дни уже давно были позади, надвигалась зима, а он по-прежнему ходил в лёгкой летней рубашке, уже порядком выгоревшей, и штанах, тоже весьма потрёпанного вида. Да и при таком режиме питания было даже удивительно, как он до сих пор не превратился в скелет. Финн, конечно, старался почаще таскать еду из дома, но это скорее раздражало Вальгарда, заставляя себя чувствовать бродячим псом. Или котом. Не зря тогда, в семь лет, он чувствовал с Пиратом что-то общее.

– А вот тут ты ошибаешься, – улыбнулся незнакомец. – Это – моя основная забота. Более того, я даже готов тебе помочь с деньгами.

Заявив это, незнакомец приложился к кружке с медовухой, не спеша опустошая её и заодно выдерживая необходимую для остроты момента паузу.

– Меня это не интересует, – отчеканил Вальгард, уже собравшись встать из-за стола.

– Что, даже неинтересно узнать? – всё так же с усмешкой поинтересовался доброжелатель. – Я ещё даже ничего не рассказал. Дело-то очень прибыльное.

После недолгой борьбы между желанием скорее уйти и любопытством, победило последнее с явным перевесом.

– Ну, – коротко отозвался Вальгард, пытаясь сохранить независимый вид.

– Так-то лучше, – довольно кивнул темноволосый и, придвинувшись ближе к столу, продолжил: – у меня есть одно прибыльное дельце, где ты будешь очень полезен. Поверь, дело плёвое, а деньги немалые.

– И что же я должен сделать?

– Ты дружишь с Финном, сыном крупного торговца Гарди. Так вот, он совершил одну большую ошибку и должен за неё поплатиться. Всё, что от тебя требуется, подкинуть ему одну вещичку. И всё.

– Чем вам помешал Гарди? – тут же с вызовом спросил Вальгард. Подставлять семью своего единственного друга? Ещё чего! Но разузнать побольше информации стоит.

– Гарди мешает одному нашему очень крупному заказчику, поэтому в воспитательных целях его необходимо упечь в тюрьму на какое-то время. Он... задолжал крупную сумму денег и должен теперь расплатиться.

– И как же, по-вашему, я это проверну? – спросил Вальгард, больше для того, чтобы выиграть время.

– Может, мне вместо тебя это сделать? Или схему действий от руки набросать? – ласково поинтересовался незнакомец. – Всё просто. Приходишь, как обычно, к ним в дом. Подкидываешь одну побрякушку к нему в сундук и уходишь. Дальше я всё беру на себя.

– Где гарантия, что не кинешь? – сощурился Вальгард.

– А из тебя выйдет толк, – довольно усмехнулся незнакомец. – Вот это надо подбросить в сундук, – на стол плюхнулся тощий мешочек, – а вот это тебе, так сказать, стимул, – второй мешочек оказался куда более увесистым.

Вальгард молча сгрёб всё со стола, спрятав в заплечный мешок.

– Как мне потом тебя найти?

– Когда дело будет сделано – я сам тебя найду.

– И сколько у меня времени?

– Чем быстрее, тем лучше.

Глава 8

Холодный ветер ударил Вальгарда в лицо, едва тот вышел из душной таверны. Солнце было в зените, а значит есть время, чтобы разнести склянки по адресам. Прикинув по времени, что пешком к вечеру он как раз вернётся, парень отправился в своё очередное путешествие.

Конечно, Вальгард не собирался предавать друга, но мысли о «прибыльном деле», как выразился незнакомец, мельтешили в голове, вызывая самые противоречивые чувства. «Подставить друга, да ещё и ради сомнительной наживы!.. Нет, это бесчестно! ...Но деньги тоже нужны. Разнос зелий и колка дров дают тридцать золотых и это в лучшем случае, а так не больше двадцати в день... А если ещё и вычесть десять золотых, что приходится каждый день платить за комнату в таверне, и ещё столько же на еду... Нет, это неправильно. Как-то крутился до этого, а значит и дальше смогу», – рассуждал он, отрешённо глядя по сторонам.

В тощем мешочке оказался золотой браслет с драгоценными камнями, который Вальгард немедленно решил перепродать. В другом мешочке было аж двести монет, весьма солидная сумма. Но каким же тогда может быть вознаграждение, если выполнить условия незнакомца? Нет, об этом не может быть и речи! Родители учили его совсем другому. По-хорошему, от этих денег и браслета вообще стоит избавиться и немедленно рассказать всё Финну.

Но просто так выбросить вручённые мешочки, он не смог. Потом. В конце концов, какая разница, как быстро он их выкинет? Вальгард прибавил шагу, решив, как можно скорее раздать дурацкие склянки и получить деньги, чтобы было чем платить сегодня за комнату, да и ужин был бы не лишним. Жажда деятельности, резко разыгравшаяся после предложения подставы лучшего друга и мыслей о предстоящих денежных затратах, подгоняли Вальгарда, заставляя перейти на бег, благодаря чему возвращение в Буккери случилось даже раньше, чем он планировал – на улице только начинало смеркаться.

– Больше заплатить сегодня не смогу, – заявила хозяйка, тщательно пересчитав принесённые сорок пять золотых и отсчитав Вальгарду только пять.

– Но я всё выполнил, да ещё и так быстро! – возмутился он, всё ещё пытаясь отдышаться после пробежки по окрестностям. По дороге обратно парень уже успел прикинуть, что с сорока пяти золотых ему причитается пятнадцать, а значит этого хватит не только на комнату, но ещё и на скромный ужин.

– Мне ещё за аренду надо платить, у самой денег нет, – зачастила она, отводя глаза.

– Но у меня только три золотых, мне нечем будет платить за комнату, – продолжил настаивать Вальгард, чувствуя, как его начинает медленно захлёстывать злость. Старая карга и до этого отличалась редкой скупостью, однако пусть и малый процент, но выплачивала стабильно.

– Говорю же, у самой денег нет, – раздражённо парировала хозяйка, – сегодня заплатить не могу. Завтра приходи.

Борясь с желанием кого-нибудь убить или ограбить, Вальгард покинул лавку, и усевшись тут же на порошках, пустым взглядом уставился перед собой, пытаясь найти хоть какой-то выход из ситуации. Ночевать на улице был не вариант – не смотря на всё ещё тёплые дни, ночами температура резко опускалась ниже нуля, порой оставляя на утро после себя лёгкие заморозки на желтеющей траве. Подработки в такое позднее время тоже уже не найти, все лавки и торговые ряды закроются через час-полтора, а других путей заработать нет. Конечно, всегда можно воспользоваться теми деньгами из мешочка, но тут уже дело принципа.

Вскочив с места, Вальгард направился к таверне, надеясь выбить отсрочку на оплату комнаты. В конце концов почти полгода он там обитает, а значит ему должны быть хоть какие-то побрякки. По крайней мере, именно так парень рассуждал в тот момент.

– Нет, так не пойдёт, – отрицательно помотал головой пожилой трактирщик, скрепя руки на груди. – К тому же сегодня приходил ещё один и предложил за комнату пятнадцать

золотых, так что, если можешь предложить больше – комната твоя, а в долг я тебя тут держать не буду.

Из таверны Вальгард вышел уже ни сколько злой, сколько сбитый с толку. Прокляты что ли эти деньги? Стоило их взять в руки, как неприятности посыпались сразу целым скопом!

– Свежая рыба, – донеслось до его ушей зазывание из торговых рядов. В голове его тут же вспыхнула одна мысль. Ещё минуту поборовшись с собой, Вальгард направился на зов торговцев, от отчаяния решив довериться судьбе.

– О, чего это ты тут? – удивился Финн, едва Вальгард к нему подошёл.

– Слушай, тут такая проблема, – сразу решил перейти к делу он, – хозяйка моя с деньгами... обманула, за комнату теперь нечем платить. Можешь дать в долг хоть пять золотых, чтобы заплатить? Завтра же верну. Или приютить на одну ночь, а там уж я сам...

– Нет, извини, брат, с деньгами у самого плохо, – поморщился тот, – а дома у меня сейчас вся родня собралась. У отца сегодня День рождения и ты там будешь вообще... Э-э... Ни к месту.

– Хорошо, я понял, – резко оборвал Вальгард, отстраняясь от прилавка и чувствуя, как мешок с монетами стал особенно сильно жечь карман.

– Хотя, подожди, – окликнул его Финн. – Я мог бы тайком провести тебя в дом. Стол от еды и так ломится сегодня, так что пропажи никто не заметит.

Вальгард едва улыбнулся, надеясь, что это не получилось слишком уж фальшиво. Жить на одни подачки, как же низко он пал!

Проникнуть в дом тоже было не самой простой задачей. Вначале пришлось дожидаться, когда внутрь пройдёт Финн и только после этого влезть в любезно распахнутое им окно. Короткими перебежками преодолев коридор, они прошмыгнули в одну из комнат.

Здесь было тепло и уютно, чего никак нельзя было сказать о тех комнатах, где обычно Вальгарду приходилось останавливаться на ночлег. Здесь даже стоял небольшой шкаф, заставленный всевозможными книгами, что уже говорило хорошем достатке семьи. От витающих в воздухе пряных ароматов парню сразу захотелось чихнуть. Всё дело было в развешанных пучках трав под потолком. Местные свято верили, что запах определённых растений способен изгнать злых духов и отпугнуть любую нечисть. По мнению Вальгарда, от таких запахов и обычный человек взбесился бы. Впрочем, Финн явно не обращал внимания. То ли привык за это время, то ли запахи трав в самом деле способны учуять только злые духи и, похоже, колдуны.

После небольшой вылазки Финн принёс на тарелке немного еды – всё, что смог незаметно стащить со стола, пока мать разрывалась между кухней и столовой.

– Много гостей будет? – поинтересовался Вальгард, чтобы хоть как-то завязать диалог. Нельзя же сразу сказать, что какой-то невнятный темноволосый тип хочет подставить его отца по неясным причинам.

– Родня, друзья, знакомые, я больше половины из них не знаю, – равнодушно отозвался Финн. – Я даже не уверен, всех ли знает сам отец.

– Тогда, может, и мне под шумок сесть за стол? – криво усмехнулся Вальгард, однако его друг шутку явно не оценил, вместо этого ещё больше помрачнев.

– Нет, тебе с нами за стол нельзя, – осторожно заметил он.

– Недостаточно знатен для вашего круга? – приподнял брови колдун.

– Нет, просто о тебе ходит дурная слава. Доказать никто толком ничего не может, но по городу поползли слухи о твоей дружбе... Ну... С тёмными силами.

– Даже интересно, откуда они это узнали?

– Клянусь, я никому ничего не говорил!

Вальгард не стал ничего отвечать, отправив в рот последний кусок сыра с тарелки. Подумав, Финн вдруг заявил:

– В конце концов, чего ты так удивляешься? Такие, как ты никогда не имели права сидеть за столом с остальными. Конечно, я ничего не имею против тебя, но семье лучше не знать, что мы общаемся.

– Разумеется, – улыбнулся Вальгард, отставляя тарелку. – Тогда не буду осквернять дом своим присутствием. Принеси мне только немного вина, хочу выпить на дорожку.

«Нет уж, смотри, что делают с такими, как ты».

Когда этот проклятый голос Графа перестанет преследовать? «Такие, как ты» – вечное клеймо, от рождения и до самой смерти, как правило, на эшафоте. Он вновь ощутил себя в ревушей толпе людей, которые ещё вчера заискивающе улыбались, а сегодня кривились от отвращения. Финн казался другим. Весь этот город казался другим. Что ж, пора соответствовать ожиданиям.

Рывком выбравшись из кресла, Вальгард вышел из комнаты. Друг упоминал, что родительская комната располагается по соседству, слева. Нет, Финн упоминал, просто Финн. Парень распахнул дверь и, пройдя к сундуку, бросил туда тонкий браслет, для вида прикрыв его рукавом рубашки.

– Вот, – когда Финн вернулся, Вальгард уже сидел на прежнем месте. – Тебе лучше поторопиться, гости уже начали приходить.

Вальгард молча опустошил кубок. Градусов в напитке было слишком мало, но настроение всё же немного улучшилось. Наверное, ему бы стоило хоть немного устыдиться собственного злорадства, но у него даже не возникло такой мысли.

Попрощавшись с Финном, он точно также выбрался через окно. Затем, немного подумав, достал из кармана небольшой уголёк и начертил на стене простенькую Печать. Когда-то это была детская забава, но сейчас, когда силы возросли, эффект должен быть более сильным. Активировать её без надобности нет смысла, но, если Финн сопоставит, кто подставил его отца – у Вальгарда будет подстраховка на этот случай.

Краем сознания колдун отметил, что чёткий план возник в голове слишком быстро. Словно он только ждал этого момента и никакого другого варианта на самом деле не было. Вальгард усмехнулся собственным мыслям. Чего же ещё было ждать от «таких, как он»?

* * *

– Слышал, Гарди сегодня ночью арестовали, – Вальгард едва скосил глаза в направлении соседнего стола, за которым уселись два торговца. – Прямо из-за праздничного стола выдернули!

– Немудрено, стража на него давно зуб точила. В чём же он облажался?

– Говорят, браслет украл и в сундук к себе спрятал.

– И в это кто-то верит?

– Сам знаешь, им нужен был повод.

Вальгард отправил в рот кусок пирога, глядя на столешницу, испещрённую царапинами, надписями и символами. На рассвете к нему постучались в дверь, но, когда он открыл, там уже никого не было, зато на полу лежал увесистый мешочек. Четыреста золотых.

Вальгард сделал глоток из кружки. У всего был мерзкий вкус. Он расплатился «грязными» деньгами – такой же была и еда. Вчера его переполняло злорадство, за которое теперь было нестерпимо стыдно. Если родители наблюдают за ним с небес, что теперь думают о нём? Что ему самому думать о себе?

– На северной дороге опять черти промышляли, – ушей Вальгарда коснулся разговор за другим столиком, позади него. – Говорят, даже повозку разломали. От бедолаг остались только раздробленные кости!

– Приезжие что ли? Все знают, что ночью власть у нежити.

«Черти», как мигом окрестили странную тёмную силу местные, являлись главной проблемой всего материка вот уже лет десять, если не больше. Их описывали как высоких и мас-

сивных существ, обладающих нечеловеческой скоростью и силой. Они обладали свойством вырастать буквально из-под земли, едва округу накрывал покров темноты. Как и любая мелкая нечисть они страшились огня, поэтому обходили стороной города и деревни, но всё, что окутано тьмой, было их вотчиной. Зная об этом, многие извозчики отказываются даже от мешка золота, если знают, что поездка будет приходиться на ночь и ночлега в городе или деревне не предвидится.

Парень задумчиво забарабанил пальцами по столу. О прежней жизни не может идти и речи, надо сматываться отсюда до темноты. Денег хватит на дорогу до нового города и обустройство, а дальше опять что-нибудь придумает.

С этими мыслями он покинул таверну. Надо на рынок, купить что-то в дорогу, а затем...

Вальгард так задумался, что едва не столкнулся с человеком, преградившим ему дорогу. Финн.

– Думал, у тебя совести не хватит показаться из норы до наступления темноты, но ты оказался куда наглее, – процедил он, исподлобья окинув колдуна взглядом.

– Не понимаю, о чём ты. – равнодушно отозвался Вальгард, попытавшись его обойти, но Финн резко сделал выпад вбок, вновь преградив путь.

– Знаешь! Ты подставил отца!

– Твой отец? Ах, да, что-то слышал. Сочувствую. Вор в семье – тяжкое клеймо. Почти как дружба с колдуном.

– Я думал, ты мне друг! Я пустил тебя в свой дом!

– Да, не забыв напомнить, где на самом деле моё место!

Люди вокруг начали ненавязчиво замедлять шаг, надеясь получше подслушать зарождающуюся перепалку.

– Искупи свою вину – расскажи страже, как всё было на самом деле, – понизил голос Финн, покосившись по сторонам.

– Твой отец – вор, я не скажу им ничего нового, – изобразил вежливую улыбку Вальгард.

– Тебе не сойдёт это с рук! – кинул Финн, шагнув назад. – Я уничтожу твою жизнь, как это сделал со мной ты!

– Моя жизнь давно уничтожена, ты опоздал лет на двенадцать.

Финн затерялся в толпе также быстро, как совсем недавно появился. Но этот взгляд... Вальгард слишком хорошо изучил людей за это время. Надо бежать немедленно, к чёрту еду! В крайнем случае, её всегда можно будет купить по дороге.

Круто развернувшись на месте, Вальгард побежал обратно в таверну, пулей взлетев на второй этаж и закрыв дверь в свою комнату. Вещей не так много, но оставлять их тут было бы глупостью.

Вальгард как раз запихнул последний самодельный амулет в заплечный мешок, когда за дверью вдруг послышалось странное шевеление. Кого там ещё принесло?! Может, хозяин таверны прознал, что он съезжает и решил потребовать какую-нибудь грабительскую неустойку?

Вальгард раздражённо кинулся к двери, но та неожиданно не поддалась. Парень вновь навалился на дверь. Та даже не дрогнула.

– Что за шутки?! – разозлился он, заколотив по двери руками.

Шевеление за дверью прекратилось, но вскоре появился новый звук. Треск. Отшатнувшись, Вальгард глянул вниз. Под дверью, на полу показались отсветы пламени. Пожар?

Растерянно окинув комнату взглядом, парень кинулся к окну. Собравшаяся внизу толпа довольно загудела:

– Что такое, боишься огня, колдун?

– Смерть демону!

– Спускайся к нам, смерть будет быстрой!

Под окнами собралось полгорода. Вальгард даже не удивился, когда во главе шествия увидел торжествующего Финна.

– Ты хвалился, что давно умер, чего же ты так боишься? – с издёвкой крикнул он.

– Ах вы, нелюди! – из таверны показался её хозяин. – Вы почто имущество жжёте?!

– Там колдун, ваша таверна была осквернена, – нетерпеливо отмахнулся кто-то из горожан.

– Ироды, площадь вам на что?! Почему в таверне?!

– Говорят же тебе, там колдун!

– Да хоть сам Дьявол, кто платить будет, сволочи?!

В других обстоятельствах Вальгард с интересом понаблюдал бы за назревающей дракой, но сейчас у него были заботы поважнее. Конечно, он наполовину мёртв, но что-то подсказывало колдуну, что сила едва ли наделила его огнеупорностью.

– Чёрт-чёрт-чёрт! – прошипел парень и опустился на колени. Ослабив горловину заплечного мешка, Вальгард лихорадочно принялся перебирать амулеты. Не то, не то... Кого он обманывает, из него निकудышный колдун!

– Похоже, ты в затруднительном положении, юный некромант?

Вальгард вскочил на ноги, оглядев комнату. Никого, только пламя жадно хрустело древесиной, уже почти полностью поглотив дверь и теперь перекинувшись на стены. Хотя нет, подождите! В стене, прямо напротив Вальгарда пламя словно по контуру обозначило глаза-прорези и рваную, кривую ухмылку.

– Что за чёрт?! – парень отшатнулся назад, не понимая, как реагировать на увиденное.

– Он самый, – языки пламени сложились в подобие улыбки.

– Принц? – неуверенно предположил Вальгард.

– Неужели не узнал? А так?

Из стены проступила фигура, постепенно приобретая всё более знакомые черты. Вскоре на Вальгарда смотрела высокая, стройная девушка с характерной татуировкой от виска до шеи. Мама.

– Пришёл поиздеваться?! Как ты вообще смог явиться без ритуала? – разозлился колдун. Если следовать всем правилам, то перед Принцем полагалось преклонить колени и ждать распоряджений, но сейчас было не до церемоний. Пламя всё больше входило в раж, от едкого дыма заслезнились глаза и начался удушливый кашель.

– У вас смертных ужасно короткая память, – покачала головой мама. Нет, её двойник. Вальгарду уже не семь лет и теперь его не так просто обмануть миражом. – Я тебе напомню. Двенадцать лет назад ты обратился ко мне за помощью и получил её, при этом не завершив ритуал и оставив портал между мирами.

– Черти... Вот почему они появились! Врата...

– Да, в том числе, но сейчас не об этом. Я выполнил свою часть сделки – твоя очередь.

– Ты обещал вернуть родителей!..

Вальгард зашёлся в новом приступе кашля, не сумев даже закончить предложение.

– Я обещал тебе силу, которая никому и не снилась. Ты получил её. То, что ты не умеешь ей пользоваться – не моя забота. Тебе подвластно воскрешение мёртвых, я не обманул тебя.

– И что я теперь должен делать?!

– Ай-ай-ай, какое несерьёзное отношение к Договорам! – скорчила обиженную гримасу мама и, тут же посерьёзнев щёлкнула пальцами, буквально из воздуха выхватив уже знакомый пухлый фолиант. – Глава три, пункт три, подпункт двенадцать: «С момента вступления в силу вышеизложенных условий на основании главы один, пункт...».

Вальгард согнулся пополам, сотрясаемый новым приступом кашля. Над его головой с хрустом накренилась балка.

– Короче!

Мать громко захлопнула фолиант. Так должен был сделать Вальгард двенадцать лет назад, чтобы завершить ритуал. Подумать только, сколько всего можно было бы избежать!

– Ты должен служить мне, иначе сгоришь здесь и никогда уже не сможешь увидеть родителей.

– Встречусь с ними на том свете!

– Ошибка. Заключивший Договор уже не попадёт ни в Рай, ни в Ад. Твоя душа теперь принадлежит только мне.

Балка с грохотом обрушилась вниз, пробив дыру в полу. Вальгард упал, придавленный обломками. Плечо обожгла нестерпимая боль, от которой перед глазами вспыхнули искры.

– Каков твой ответ, некромант?

Мать склонилась над ним, сохраняя абсолютно бесстрастное лицо.

– Я...

Вальгард задохнулся от кашля. Пламя обожгло жаром щёку, заставив вскрикнуть.

– ...Согласен!

От яркой вспышки света Вальгард зажмурил глаза, а затем провалился в вязкую темноту.

Глава 9

Темнота была уютной, наполняющей спокойствием. Но тишины не было. Шум прибора, едва слышный крик чаек. Вальгард мысленно представил знакомую с детства картину, как крупные волны с шипением обрушиваются на берег, обдавая солёными брызгами.

По этой идиллической картине парень одновременно скучал и в то же время не желал даже вспоминать. Сделав глубокий вдох, колдун проснулся. Его чёрные глаза равнодушно скользнули по высокому потолку, мохнатой паутине по углам и пыльным игрушкам на полу. Пылью вообще пропахла вся комната, причудливо смешиваясь при этом с солоноватым запахом моря.

В сознании промелькнула вспышка света. Воспоминание, которое, казалось, исчезло несколько лет назад. Вальгард порывисто подскочил с места, мгновенно об этом пожалев. В голове словно прокатился шар, больно ударившись о виски, а затем укатился куда-то к затылку. Горло почему-то саднило, словно он до этого долго и отчаянно кричал.

И всё же воспоминания его не обманули. Он был в своей родной комнате на втором этаже. Шум моря, яркое солнце в окне... Если бы не такое запустение вокруг, то парень даже решил бы, что все эти несколько тяжёлых лет ему просто приснились. Поколебавшись, Вальгард встал на ноги и подошёл к окну, подставляя лицо тёплым солнечным лучам. Целых двенадцать лет...

– Очнулся.

Парень крутанулся на месте, обернувшись на звук детского голоса. Усевшись на полу среди игрушек, на него равнодушно взирал маленький мальчик со светлыми, практически белыми волосами. Со стороны о себе судить трудно и всё же Вальгард мог поклясться, что именно так он и выглядел в свои семь лет.

В голове тут же состыковались все предыдущие события. Пожар, Принц... Договор.

– Ваше Высочество, надо полагать? – протянул Вальгард, отойдя от окна. – Почему бы вам не явиться уже в своём истинном обличье? К чему сейчас разыгрывать спектакли? Мне уже давно не семь.

– Неправильный вопрос, – мальчик даже бровью не повёл, продолжая сохранять прежнюю бесстрастность на лице. – Правильно было бы спросить: «чем я могу служить вам, Принц?».

– И чем же? – фыркнул Вальгард. Он чувствовал себя несправедливо обманутым, а значит имеющим право дерзить Принцу. Договор не был выполнен, родители к жизни не вернулись, а от новой силы было больше проблем, чем пользы.

– Я дважды спас тебя, так что смени тон.

– Слушай, а почему бы тебе?..

Дыхание вдруг перехватило, словно кто-то накинул на шею невидимую удавку. Перед глазами поплыли цветные пятна.

– Уважение, – отчеканил Принц, поднявшись на ноги. – Я прошу не так много.

Рухнув на колени, Вальгард инстинктивно ухватился руками за шею, надеясь хоть немного ослабить натиск невидимых пут, но вместо этого он бессмысленно попытался схватить воздух.

– Моё терпение не безгранично. Помни, в чьих руках твоя жизнь. Мы друг друга поняли?

Не в силах даже произнести звук, Вальгард кое-как изобразил кивок. Невидимая хватка мгновенно спала. Колдун, рухнув на пол, шумно вдохнул, одновременно заходясь в приступе неконтролируемого кашля. Обезумевший от близкой смерти организм, судорожно пытался вобрать в себя за раз больше воздуха, чем это было физически возможно.

– Я перенёс тебя сюда не случайно, – между тем продолжал Принц. – Я даровал тебе силу, но ты не научился ей пользоваться. Пора навёрстывать упущенное. Дом не трогали с момента

ареста твоих родителей. Возьми отсюда всё, что нужно. Я тебе не добрая фея, чтобы всё время спасать из передряг.

– Нужно для чего? – хрипло поинтересовался Вальгард, рефлекторно продолжая потирать шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.